

1 Сентября 1912 г.

6-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 25.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

О необходимости внѣшняго Богопочтенія ¹⁾.

IV.

Теперь переходимъ къ опроверженію отрицательныхъ взглядовъ на внѣшнее богопочтеніе. Предыдущія разсужденія, думается, довольно ясно утвердили, съ одной стороны, важность и необходимость внѣшняго богопочтенія для спасенія человѣка, а съ другой,—санкцію его Божественнымъ Учителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Въ существѣ дѣла достаточно и этихъ двухъ основаній, чтобы отказаться отъ отрицательнаго взгляда на внѣшнее богопочтеніе. Собственно говоря противъ этихъ двухъ пунктовъ и направлена вся полемика противниковъ культа. Но для большаго раскрытія вопроса мы удѣлимъ вниманіе на разборъ двухъ частныхъ уже возраженій противъ внѣшняго богопочтенія, которыя особенно въ послѣднее время слышутся среди нашихъ мистическихъ сектантовъ и нашей „передовой“ интеллигенціи.—Мы, говорятъ эти вожди слѣпые, вышли теперь изъ дѣтскаго состоянія, достаточно поумнѣли для того, чтобы понимать, что внѣшнее богопочтеніе нужно только для „мужика“, для темнаго люда. Мы теперь возвысились до внутренняго духовнаго обращенія къ Богу, которое чуждо всякой внѣшней обрядности.— Но, во первыхъ, тѣсная связь души съ тѣломъ никогда не прекратится и, слѣдовательно, для человѣка всегда нужно нѣчто такое, чтобы дѣйствовало и на чувственную его природу. Во вторыхъ, опытъ не оправдываетъ мнимой зрѣлости разума, въ образованіи сердца благочестіемъ про-

гресса не замѣчается, это не прогрессъ въ наукахъ и искусствахъ. Самое совершенство разума, въ настоящемъ случаѣ, не въ томъ состоитъ, чтобы не имѣть болѣе нужды во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ, такое совершенство, повторяемъ, несообразно съ самою природою человѣка. Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершенъ и духовенъ въ высшей степени, но и Онъ внутреннее богопочтеніе выражалъ и внѣшнимъ образомъ. Наоборотъ, чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться человѣкъ, тѣмъ энергичнѣе вовнѣ онъ будетъ проявлять свое внутреннее содержаніе, тѣмъ необходимѣе для него будетъ и соотвѣтственная форма этого проявленія. Вотъ почему и великіе подвижники—аскеты, достигавшіе весьма высокой праведности, никогда не избѣгали культовой обрядности. На самыхъ высшихъ степеняхъ духовнаго совершенства, какое только доступно на землѣ, подвижники благочестія становятся тѣмъ набожнѣе, чѣмъ болѣе преуспѣваютъ въ служеніи Богу духомъ. Самое осложненіе символизаціи того ли, или иного душевнаго состоянія всегда свидѣтельствуетъ скорѣе о подъемѣ развитого чувства, чѣмъ объ упадкѣ его. Религіозное чувство не представляетъ исключенія.

Другое возраженіе противниковъ культа покоится на ихъ никѣмъ не призванной защитѣ чистоты христіанства (котораго они не понимаютъ) обрядѣ, по ихъ мнѣнію, „отѣлесиваетъ христіанство“.—Но и здѣсь они неправы. Вѣдь чтобы, напримѣръ, написать письмо нужно перо, чернила, бумага, необходимо даже особое положеніе тѣла. И вотъ когда, путемъ постепеннаго написанія

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

обычныхъ человѣческихъ знаковъ кто-либо выразить на бумагѣ свои мысли и чувства, тогда оживится и самая форма и явится уже письмо. Мертвая буква, матеріаль и обстановка писанія получаютъ настоящій свой смыслъ и, въ зависимости отъ своего внутренняго содержанія мыслей и чувствованій человѣка, сдѣлается цѣнною въ глазахъ людей. Кто же скажетъ, что письмо отѣлесиваетъ, или овеществляетъ передаваемого имъ психическаго содержанія человѣческой личности? Такъ и обрядъ—внѣшняя форма нисколько не отѣлесиваетъ духовность христіанства. Кромѣ того, не препятствуя духовности благочестивыхъ мыслей и чувствованій, или внутренняго богопочтенія, внѣшнее, видимое его выраженіе, наоборотъ, еще способствуетъ развитію самой духовности его. Оно является необходимымъ средствомъ къ дальнѣйшему совершенствованію и раскрытію духовности сердечныхъ движеній и расположеній; оно сообщаетъ послѣднимъ ту высшую степень законченности и интенсивности, на которую они становятся уже духовными добродѣтелями. Такъ образъ внѣшняя форма не только не лишаетъ духовности внутренняго религіознаго содержанія благочестиво-настроеннаго лица, но даже содѣйствуетъ укрѣпленію и совершенствованію его духовности, раскрытію ея и законченности. Апостольскія писанія со всею силою уясняютъ эту мысль. По перечисленію св. ап. Павла, плоды духовные суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22—23). Однако всѣ они, согласно съ ученіемъ апостоловъ и Самого Спасителя, будучи субъективнымъ достояніемъ человѣка, требуютъ для своего раскрытія и полноты внѣшняго обнаруженія въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ тѣла. Такъ образъ церковный обрядъ, не отѣлесивая христіанства, способствуетъ развитію и укрѣпленію внутренняго богопочтенія. Скажемъ болѣе, въ противовѣсъ нѣкот. раціонатерамъ, чѣмъ обильнѣе церковно-богослужебная внѣшность, тѣмъ благотворнѣе атмосфера для духовной жизни. На упрекъ пашковцевъ, что въ нашей церкви много обрядовъ, которыми „мы себя такъ облѣпили, что за ними невидно въ насъ никакой духовности“ еп. Теофанъ Затворникъ отвѣчалъ: „Много? Пусть много. Чтожь? Досадовать-ли и горевать отъ этого? Церковь есть домъ Бога. Если въ ней много всего, по экономіи, какая въ ней ведется, т. е. по устройенію спасенія чадъ ея,—и слава Богу!... Много у насъ церковности отъ того, что насъ много и потребностей у насъ много“ (Пис. къ разн. ли-

цамъ М. 1892 ст. 263—269). Самымъ же главнымъ опроверженіемъ мнѣній противниковъ культа, служить тотъ фактъ, что рьяные противники культа, принципиально отрицавшіе и отрицающіе его пригодность и пользу для людей и вытекающую отсюда необходимость его, никакъ не могли и не могутъ провести въ жизнь своего отрицательнаго взгляда. Извѣстно, что еще древніе стойки—Сенека, Маркъ Аврелій измѣнили своему теоретическому отрицанію культа, какъ скоро имъ пришлось примѣнить его въ дѣйствительной жизни. Въ эпоху реформаціи Мартинъ Лютеръ сначала рѣзко высказавшійся противъ, всякаго церковнаго культа, потомъ допустилъ на практикѣ общественное богослуженіе и въ концѣ своей дѣятельности весьма опредѣленно засвидѣтельствовалъ: „У кого сердце полно благоговѣнія, у того должны быть полны имъ и глаза, и уши, и ротъ, и носъ, и тѣло и душа, вообще всѣ члены. Кто не проникнуть такимъ благочестіемъ, тотъ не христіанинъ, а діаволъ или сообщникъ діавола ¹⁾ французскіе либералы, воспользовавшіеся временемъ революціи, изгнали всю религіозную внѣшность и съ жаромъ, энергично возстали противъ богослужебнаго культа; между тѣмъ такое нелѣпое состояніе ихъ скоро исчезло, горячность прошла,—и враги же культа возстановили во Франціи внѣшнее богопочтеніе. Тенденціозные умы, какъ Паульсенъ, Ланче и др. ошибочно отрицавшіе личность божества, скоро пришли къ мысли о необходимой и полной цѣлесообразности существованія культа даже и въ религіи будущаго человѣчества, хотя бы послѣднее достигло съ теченіемъ времени небывалой высоты развитія и совершенства ²⁾. Наши самыя мистическіе сектанты, напр. квакеры, хлысты, скопцы—всѣ они имѣютъ свою строго-опредѣленную внѣшность. А уже если они, которые съ презрѣніемъ относились къ церковной внѣшности, съ гордостью называютъ себя духовными христіанами,—не обходятся все же безъ религіозной внѣшности, то очевидно эта внѣшность имѣетъ въ религіи безусловно важное значеніе и безъ нея не можетъ существовать ни одно религіозное общество.

Все сказанное нами ясно и неоспоримо говоритъ за необходимость внѣшняго богопочтенія. Повторяемъ.—Разъ мы имѣемъ тѣло и органы и находимся подъ вліяніемъ чувствъ и воображеній, то безъ внѣшняго богопочтенія

¹⁾ Seheneel Das Vesen d protestantism s.s. 724—730.

²⁾ Ланче. Исторія матеріализма т. 2 стр. 481.

религіозныя, благочестивыя наши чувствованія ослабѣютъ и сдѣлаются непостоянными, безплодными. Конечно, священный обрядъ не составляетъ самой религіи, но служитъ для ней пищею, выраженіемъ, опорой. Вѣдь умъ человѣка слабъ, воля его склонна ко злу, посему не должно пренебрегать не однимъ благороднымъ средствомъ, которое могло бы питать въ душѣ его благочестивыя чувствованія, тѣмъ болѣе безумно оспаривать важность богопочтенія внѣшняго. Если религія есть стражъ нравовъ, то можно сказать, что внѣшнее богопочтеніе есть стражъ самой религіи; оно, составляя ея тѣло, дѣлаетъ религію для насъ какъ бы осязаемой. Отнимите у христіанина внѣшнія дѣйствія благочестія, изъ которыхъ каждое предполагаетъ или возбуждаетъ какую-либо мысль святую, и чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ глубже вводитъ возбуждаемыя имъ мысли или чувства въ душу: если это начинающій, не будетъ ли онъ похожъ на дитя, взявшееся за умную книгу безъ знанія азбуки и безъ надежды какъ-либо прочесть книгу? Если это нѣсколько преуспѣвшій, не будетъ ли онъ похожъ на юношу, который, вышедши изъ школы, оставляетъ книги, какъ принадлежность школы, и, обрѣкши себя цѣлую жизнь довольствоваться тѣмъ, что слышалъ ученикомъ, отнимаетъ у себя всякую возможность пойти въ познаніи дальше, до той мѣры, которой можно было-бы ожидать отъ него, когда онъ сдѣлается зрѣлымъ мужемъ? Еп. Теофанъ пишетъ: „Христіанство въ высшей степени духовно, ибо благодарно, но не невидимо, и христіане истинные въ высшей степени духовны, ибо непременно облагодатствованы, не безплотны. Посему при всей духовности высшей они не могутъ не дѣйствовать тѣлесно,—не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи къ Богу, въ самыхъ духовнѣйшихъ движеніяхъ сердецъ своихъ“³⁾, такъ образъ наружный видъ богопочтенія и богослуженія есть такое же необходимое и всеобщее явленіе въ родѣ человѣческомъ, какъ и сама религія: безъ обряда также немислима жизнь вѣры, какъ немислима никакая дѣятельность безъ движенія, неосуществимо никакое воплощеніе идеи безъ известной формы и матеріи. Припоминается известная легенда: несли сосудъ съ драгоценною жидкостью. Всѣ падали предъ нимъ на колѣни, цѣловали его. Но нѣкоторые осмѣяли ихъ говоря: „зачѣмъ вы стекло цѣлуете, вѣдь влага живительная дорога, а въ стеклѣ-то нѣтъ святости, бросьте сосудъ, нужна вѣдь влага“.

³⁾ Письм. къ одному лицу 126.

Сосудъ разбили... живительная влага разлилась и исчезла въ землѣ... „нельзя отвергать чувственные виды поклоненія Богу“, говорилъ м. Филаретъ „по елику они суть проявленія духа и облаченія истины, ибо иначе надлежало бы при ихъ (отверг. внѣш. богопочтеніе) общеніи съ Богомъ, отвергнуть даже слова человѣческаго языка, которыя и въ чистѣйшемъ ихъ употребленіи не суть самый духъ, а лишь проявленіе духа“. Известный ученый Геттингеръ, въ своей апологіи христіанства, говорилъ: „кто возстаетъ противъ всякихъ внѣшнихъ проявленій молитвы, противъ всякихъ чувственныхъ выраженій или знаковъ при молитвѣ и не употребляетъ ихъ, тотъ стѣсняетъ душу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаетъ освященія свое тѣло. Кто нарочно ихъ избѣгаетъ и принуждаетъ къ тому же и другихъ, тотъ не имѣетъ въ себѣ теплаго сердца, и религіозность такого человѣка слишкомъ поверхностна“⁴⁾. И для чего, наконецъ, въ религіи отвергать то, что мы признаемъ необходимымъ въ дѣлахъ человѣческихъ? Вѣдь мы безъ обряда того или другого характера не обходимся буквально ни шагу. Какая масса обрядовъ употребляется нами, когда, напримѣръ, мы встрѣчаемся съ своими знакомыми или родными? Мы киваемъ головой, улыбаемся, снимаемъ шапку, жмемъ руку и. т. п. И что замѣчательно, въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова будетъ и форма проявленія его. Вѣдь одному мы только ладонь подаемъ, другому крѣпко жмемъ руку, третьему—бросаемся на шею и. т. д. Для чего все это? Какой смыслъ? Что же, всѣ эти проявленія дружбы, пріязни—пустая формальность, совершенно ненужная? Но представьте, что близкій вамъ человѣкъ, при встрѣчѣ съ вами, не окажетъ вамъ никакого вниманія: ни кивка, ни улыбки. Вѣдь вы обидитесь на него, несмотря на всѣ его увѣренія въ неизмѣнности его чувствъ къ вамъ и объясненія, что онъ лишь не придаетъ значенія внѣшностямъ. Нѣтъ, вамъ бы хотѣлось, чтобы чувства близкаго вамъ человѣка проявились внѣшнимъ образомъ, обрядились бы въ известную форму. Или другой примѣръ—для благоденствія государства довольно ли издавать законы, показывать ихъ пользу и требовать строгаго ихъ исполненія? Конечно нѣтъ. Тоже самое случилось бы и съ религіей, если бы уничтожили ея внѣшность, предоставили ее мыслямъ и произволу каждаго. Тогда она ослабѣла бы, потеряла бы свою власть надъ человѣкомъ, сдѣлалась бы безсильной противъ его привы-

⁴⁾ Част. 1 стр. 296.

чекъ и навсегда истребилась бы изъ его памяти. И относительно науки и искусствъ, сколько придумано средствъ, чтобы облегчить ихъ изученіе и сдѣлать ихъ какъ бы осязаемыми. Отвергнуть вѣднѣе богопочтеніе, этой атмосферы, по выраж. еп. Теофана „которой дышетъ христіан. чувство“, это значитъ уничтожить въ религіи то, чѣмъ она гораздо глубже и легче вѣдряется въ сердце. Скажемъ даже болѣе — устранить церковно-религіозную вѣднѣе это значило бы совсѣмъ лишить человѣка всякой надежды на спасеніе. Не отвергать обрядъ нужно, а надо взглянуть, войти вглубь его, чтобы его сила ожила для сердца. Надо воспитать въ себѣ способность находить духовно-эстетическое наслажденіе во вѣднѣе-богослужебной сторонѣ религіи, чувствовать въ ней священную красоту поэзіи, музыки, живописи, архитектуры, и въ звукахъ церковныхъ пѣсноуѣднѣе своими молитвенными чувствами уноситься къ высшей божественной красотѣ. Мы въ большинствѣ случаевъ умѣемъ только отрицать, но не умѣемъ читать хотя бы тѣ же вдохновенныя изліянія глубоко-вѣрующихъ, поэтически чистыхъ душъ. Намъ непонятны проникновенный смыслъ и красота содержанія церковнаго обряда, поэтому и отвергаемъ его. Но это уже вина наша и нашего образованія, что мы знаемъ, на примѣръ, почему малайцы или полинезійцы, здороваясь касаются другъ друга носомъ, а не понимаемъ смысла въ тѣхъ или другихъ церковныхъ священноуѣднѣе. Это наша безграмотность, а никакъ не отсутствіе смысла и цѣнности въ церковномъ обрядѣ.

Влад. Покровскій.

ПОУЧЕНІЕ

въ день прав. Лаврентія, Христа ради юродиваго Калужскаго чудотворца.

„Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“. Галат. 5, 24.

Есть близъ нашего города мѣсто, куда многіе обездоленные жизнью, удрученные горемъ, нуждающіеся въ благодатной помощи несутъ свое горе, свои заботы, свои молитвы о помощи. Мѣсто это — обитель прав. Лаврентія, Христа ради юродиваго.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства были люди, которые сознавали полный разладъ между жизнью мірскою и христіанскимъ идеаломъ, между своими мірскими привязанностями и отношеніями съ одной стороны и требованіями своей совѣсти и Божьяго закона, съ другой. И не будучи въ силахъ преодолѣть міръ, во злѣ лежащій, уходили они отъ соблазновъ міра въ дикія

пустыни, чтобы здѣсь удобнѣе бороться со своими страстями и дать просторъ и преобладаніе своему духу надъ плотью. Такъ образовались подвиги пустынножительства, затворничества и столпничества. Но что это за подвигъ Христа ради юродства? Постараемся уяснить это непонятное для многихъ явленіе, которымъ многіе соблазняются, которое многіе осуждаютъ вмѣсто того, чтобы съ изумленіемъ преклоняться предъ высотой этого подвига, предъ величіемъ этого духовнаго бремени.

Юродивые — это люди, носящіе въ себѣ неутѣшную скорбь объ утратѣ человѣкомъ прежней близости къ Богу.

Среди ежедневной житейской суеты человѣкъ забываетъ о томъ, какъ нѣкогда блаженствовали первые люди въ раю. Окруженный дивной природой, видя себѣ повиненіе во вѣднѣе животныхъ, имѣя самое близкое непосредственное общеніе съ Божествомъ, человѣкъ не зналъ ни горя, ни заботы, ни болѣзни, ни смерти; не было самаго зла, не въ чемъ было раскаиваться; было одно вѣчное, незаходимое, безоблачное счастье и блаженство. Черезъ грѣхопаденіе люди утратили это блаженство, но спустя нѣсколько тысячелѣтій Господь нашъ Іисусъ Христосъ цѣною крестной жертвы снова открылъ намъ возможность путемъ исполненія Его заповѣдей вновь пріобрѣтать это утраченное блаженство. Однако большая часть людей забываетъ о томъ, для чего создано человѣчество, чего оно лишилось и что вновь ему пріобрѣтено? Не вѣчное райское блаженство составляетъ предметъ ихъ стремленій, а ничтожныя въ сравненіи съ вѣчностью блага мірскаго, въ погоню за которыми эти люди забываютъ объ участи своей души, о вѣчномъ благѣ и правдѣ Божіей. И поклоняются они всею крѣпостію своею, всѣми помыслами своими богатству, земнымъ отличіямъ и выгодамъ, какъ дѣти, занятія игрушками, не видя въ жизни настоящей ея цѣли.

Не таковы люди высокихъ стремленій. Они съ презрѣніемъ смотрятъ на тѣ земные дары и преимущества, къ которымъ лнутъ другіе люди. Одно они ищутъ на землѣ: Бога и Его правды. Таковы — всѣ святые. И среди этихъ святыхъ особою страстностью своего презрѣнія къ земнымъ вещамъ, особою силою отверженія того, въ чемъ такъ ложно большинство людей видитъ свое благо, — выдѣляются Христа ради юродивые. Они полны памяти прежняго блаженства людей и не въ силахъ утѣшиться. Лишь смерть и чрезъ нее соединеніе со Христомъ утѣшить ихъ. И въ глубокой скорби объ утраченномъ раѣ они проходятъ свой земной путь, съ горечью глумясь надъ тѣмъ, чему такъ безумно, на свою погибель, служатъ люди. Люди разоряютъ себя, изощряясь въ томъ, какъ бы затмить другъ друга роскошью своей одежды, а они одѣваются въ рубище и вмѣсто драгоценныхъ украшеній носятъ камни за пазухой, или навьючиваютъ на себя соръ. И не приходитъ людямъ на мысль, что смѣшны не они съ этимъ соромъ, а жалки тѣ, кто носитъ на себѣ драгоценности, обременяя себя тѣмъ потомъ и кровью, проклятіями и

перѣдко преступленіями, съ которыми драгоцѣнности эти пріобрѣтены. Люди, взаимно ненавидя другъ друга, прикрываютъ, однако, эту ненависть привѣтливимъ вѣншимъ обращеніемъ. „Умякнуша словеса ихъ паче еля, и та суть стрѣлы“, такъ характеризуетъ псалмопѣвецъ обычныя человѣческія отношенія. Суровы лица юродивыхъ, непривѣтливы ихъ рѣчи и рѣзки ихъ обращенія, но подъ этой суровой личиной скрывается горячо любящее сердце, а подъ рѣзкимъ выраженіемъ кроется сочувствіе и заботливое наставленіе. И такъ—во всемъ. Они отвергаютъ обольщенія богатства, земную славу, мірскія удовольствія и наслажденія—всѣ эти жалкія погрешности, которыми тѣшатъ себя люди и звономъ которыхъ стараются заглушить голосъ совѣсти. Полные одной думой, одной скорбью объ утраченной небесной отчизнѣ проходятъ люди этого дивнаго духа въ величайшемъ самоуглубленіи свой жизненный путь. Распиная въ себѣ плоть съ ея страстями и похотями, увлеченіями и приманками, Христа ради юродивые больше всего и прежде всего распинаютъ въ себѣ гордость житейскую, чрезъ которую погибъ первый человѣкъ. Съ безконечнымъ смиреніемъ выносятъ они насмѣшки, осужденія, побои и всякія гоненія не понимающихъ ихъ людей. И за трудность такого подвига Господь даруетъ Христа ради юродивымъ великіе благодатные дары. Такъ, блаженный Андрей, юродствовавшій въ первые вѣка христіанства въ Царьградѣ, былъ удостоенъ во Влахернскомъ храмѣ видѣнія Богородицы, молящейся за людей и осѣняющей ихъ своимъ омофоромъ. Св. Прокопій, жившій въ XIII вѣкѣ въ Великомъ Устюгѣ, своею молитвою отвратилъ отъ этого града губительную тучу; св. Василій блаженный, современникъ лучшихъ дней царствованія Іоанна Грознаго, явившійся во время бури персидскимъ купцамъ, вывелъ невредимо изъ волнъ ихъ корабль; прибывъ въ Москву, купцы узнали въ лицѣ юродиваго Василя своего избавителя; св. Никола Салось своимъ заступничествомъ отвратилъ гнѣвъ Грознаго, недопустивъ его разорить вольный городъ Псковъ; нынѣ чтимый праведный Лаврентій, явившійся среди защитниковъ нашего града, помогъ князю Калужскому Симеону отразить нападеніе татаръ. Таковы—дивные дары Божіи за удивительный подвигъ.

Братіе христіане! мы не зовемъ васъ на этотъ подвигъ, ибо это—путь не только тѣсный, но и скользкій, поступки смѣшныя могутъ перейти въ обидныя, грѣховныя, и смѣясь надъ другими, легко потерять любовь къ людямъ, а сознаніе невинныхъ страданій можетъ привести къ гордости вмѣсто смиренія. Вотъ почему св. церковь всегда относилась къ этому подвигу съ мудрой осторожностью и изъ многихъ юродствовавшихъ признала святыми лишь немногихъ и то по чрезвычайнымъ божественнымъ указаніямъ. Нѣтъ, не на подвигъ юродства мы васъ призываемъ, но предлагаемъ вашему взору духовному образецъ борьбы человѣческаго духа съ обуревающею его плотью, когда человѣкъ ради

свободы духа, ради приближенія его къ Богу презираетъ и ни во что вмѣняетъ требованія своей плоти, согласно заповѣди Апостола: „иже Христовы суть, плоть распина со страстьми и похотьми“.

По мысли Творца, наше тѣло должно служить нашему духу покорнымъ орудіемъ въ его отношеніяхъ къ міру вещественному. Такъ это и было въ раю. Но со времени грѣхопаденія ядъ грѣха сдѣлалъ тѣло человѣка орудіемъ противленія Богу и всему святому, орудіемъ неправды и беззаконія. Съ тѣхъ поръ тѣло наше стало враждебнымъ духу, изъ сотрудника стало соперникомъ, изъ союзника—врагомъ. И эта вражда начинается съ колыбели и продолжается до гроба. Въ лѣта дѣтства тѣло стѣсняетъ душу слабостію органовъ, въ лѣта юности затрудняетъ душу кипучимъ стремленіемъ къ наслажденіямъ, въ лѣта мужества опутываетъ душу множествомъ прихотей и чувственныхъ привычекъ и, наконецъ, въ лѣта старости отягощаетъ душу немощами и недугами; въ обстоятельствахъ трудныхъ и скорбныхъ наша плоть изнемогаетъ и ропщетъ на промыслъ Божій, въ благопріятныхъ—ея прихоть доходитъ до неистовства и ея требованіямъ нѣтъ мѣры и конца. Плотоугодіе усыпляетъ совѣсть, ожесточаетъ сердце, омрачаетъ разумъ, заставляя человѣка забыть его высшее назначеніе, отдаваться чувственнымъ влеченіямъ и уподобляться „несмысленнымъ скотомъ“. Скажите, какой другой врагъ можетъ сдѣлать намъ такое страшное зло, какое тѣло наше дѣлаетъ нашей душѣ? Не даромъ же самъ апостоль языкъ, этотъ дѣвственникъ и великій свѣточъ христіанства, изображая внутреннюю борьбу своего духа съ требованіями плоти, говоритъ: „не живетъ въ плоти моея доброе, (Римл. 7, 14) добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю (19). По внутреннему челоуку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего“ (22 и 23 ст.) и какъ бы изнемогая въ этой борьбѣ своего духа съ плотію, восклицаетъ: „окаяненъ азъ челоукъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея“ (24 ст.).

Итакъ, братіе, если въ васъ еще живъ образъ Божій, если вы еще несовсѣмъ погрязли въ тинѣ житейскихъ попеченій, если вы еще помните, что вы гости на землѣ, что ваше отечество—небо, то боритесь, на каждомъ шагу боритесь съ вашею плотью, обуздайте требованія вашего тѣла, дабы дать свободу и просторъ вашему безсмертному духу, а святые Божіи угодники да будутъ вамъ путеводною звѣздой, тѣмъ свѣтлымъ маякомъ, который поможетъ вамъ выбраться изъ пучины житейскаго моря къ нашему небесному отечеству.

П. А. К—въ.

Медынское поражение генерала Тышкевича и выступление войск Наполеона из предѣловъ Калужской губерніи ¹⁾.

Кровопрлитное Малоярославецкое сраженіе 12 октября 1812 года дало возможность князю Кутузову сосредоточить на пути слѣдованія Наполеона всѣ вооруженныя силы Россіи.

Цѣлый день 13 октября русскія и французскія войска стояли другъ противъ друга у дымившихся развалинъ Малоярославца, ожидая дѣйствій съ противной стороны и какъ бы отдыхая отъ кровавой Малоярославецкой битвы; Кутузовъ, готовый принять новое сраженіе, ожидалъ выступленія со стороны Наполеона, а послѣдній въ свою очередь ожидалъ того, что приметъ русскій главнокомандующій.

Не имѣя возможности пробиться черезъ всю громаду русской арміи ²⁾, стоявшей на Калужской дорогѣ у Малоярославца, и не рѣшивъ еще отступать, Наполеонъ приказалъ князю Понятовскому, стоявшему съ польскимъ корпусомъ въ Вереѣ, изслѣдовать дороги на Можайскъ, Медынь и Калугу, имѣя въ виду обойти Кутузова слѣва.

Исполняя приказаніе императора, Понятовскій двинулъ свой отрядъ численностью до 5700 человекъ къ селу Кременскому Медынскаго уѣзда, а свой авангардъ, состоявшій изъ четырехъ кавалерійскихъ полковъ, одного пѣхотнаго и нѣсколькихъ орудій, отправилъ, подъ командой польскаго графа, генерала Тышкевича, по дорогѣ въ Медынь.

Наблюдавшій въ это время Медынскую дорогу со своимъ полкомъ казацкій полковникъ Быхаловъ, узналъ о движеніи непріятеля, но, по причинѣ превосходства силъ послѣдняго, былъ принужденъ отступить.

Отступая передъ непріателемъ, полковникъ Быхаловъ успѣшилъ увѣдомить объ этомъ генерала Иловайскаго (IX), который находился по близости со своимъ отрядомъ. Иловаискій, намѣреваясь идти на поддержку Быхалова, издалъ приказъ о сборѣ и немедленно выступилъ къ Медыни.

Осмотрѣвъ предварительно мѣстность подъ городомъ и найдя ее удобной для скрытыхъ дѣйствій, генераль Иловаискій рѣшилъ устроить засаду непріятельскому авангарду, тѣмъ болѣе, что охраненіе его марша было очень плохимъ и общало русскимъ побѣду.

Устраивая ловушку непріятельскимъ войскамъ, генераль приказалъ полковнику Быхалову идти по дорогѣ, впереди Тышкевича, дѣлая видъ отступленія, а въ лѣсу, направо и налѣво отъ дороги, по которой двигался авангардъ Понятовскаго, Иловаискій помѣстилъ по одному казацкому полку ³⁾.

¹⁾ Настоящій очеркъ составляетъ оковчаніе другого очерка, помѣщеннаго въ №№ 11—17 „Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника“, подъ заглавіемъ: „Битва въ Малоярославецѣ 12 октября 1812 года“.

²⁾ У Кутузова въ это время было свыше 90000 войска, кромѣ ополченцевъ и 20000 казаковъ при 622 пушкахъ.

³⁾ Казацкіе полки, составляя въ то время иррегулярную кавалерію, состояли изъ 400—500 людей и лошадей.

Казаки залегли въ лѣсу и, спрятавшись за деревьями, стали ждать непріятеля, а полковникъ Быхаловъ въ это время „отступалъ“ передъ непріателемъ, завлекая послѣдняго въ гибельную ловушку.

День 13 октября былъ пасмурный. Въ лѣсу, гдѣ залегли казаки, настала тишина, такъ какъ крики и громкіе разговоры были запрещены. Лѣсъ казался пустымъ. Только осенній вѣтеръ шумѣлъ верхушками деревьевъ.

Нѣсколько человекъ сторожевыхъ казаковъ, притаившись на самой опушкѣ лѣса, зорко смотрѣли на дорогу въ село Кременское, чтобы во время предупредить своихъ о приближеніи непріятелей.

Вскорѣ на грязной проселочной дорогѣ, идущей изъ Кременскаго въ Медынь, показались ряды всадниковъ, сначала немного, затѣмъ больше; среди всадниковъ были и пѣхотные солдаты. Впереди ѣхалъ верхомъ на конѣ войсковой начальникъ.

Зная, что вниманіе Кутузова сосредоточено у Малоярославца, графъ Тышкевичъ ѣхалъ увѣренно впередъ, не считая умѣстнымъ принимать мѣры предосторожности противъ русскихъ. Поляки двигались къ Медыни, громко разговаривая, совершенно не предчувствуя скорой гибели для многихъ товарищей по оружію.

„Лишь только авангардъ Понятовскаго поравнялся съ мѣстомъ засады, какъ вдругъ изъ молчаливаго до толѣ лѣса, справа и слѣва, точно изъ земли, выросли казаки. Съ длинными пиками наперевѣсь, съ громкими криками, устремились они на остановившихся поляковъ. Послѣдніе, не ожидая нападенія, смѣшались, но вскоре ободрились и бросились на русскихъ. Завязалась близъ Медыни жаркая рукопашная схватка. Отступавшій впереди непріятелей полковникъ Быхаловъ тутъ же вернулся назадъ и ударилъ на нихъ; поляки, такимъ образомъ, были атакованы съ трехъ сторонъ: справа, слѣва и спереди.

Казаки производили большое опустошеніе въ рядахъ поляковъ; тѣ отчаянно защищались, но выдерживать долго сильнаго натиска русскихъ не могли.

Бросивъ пушки, непріятели обратились въ бѣгство и безпорядочной толпой, въ которой перемѣшались конные и пѣшіе, стали отступать къ селу Кременскому. За ними погнались наши, предводительствуемые генераломъ Иловаискимъ и полковникомъ Быхаловымъ.

Обращенные въ бѣгство поляки оставили на полѣ битвы до 500 человекъ убитыми и ранеными и около 70 плѣнными. Въ числѣ убитыхъ были полковникъ Ржевусскій и двое офицеровъ, а среди плѣнныхъ оказались самъ начальникъ авангарда графъ Тышкевичъ, двое офицеровъ и одинъ военный врачъ. вмѣстѣ съ людьми были захвачены всѣ бывшія въ авангардѣ пушки, числомъ пять; четыре изъ нихъ, вмѣстѣ съ плѣнниками, были отправлены въ Калугу.

Въ тотъ же день Кутузовъ и Наполеонъ получили извѣстія о пораженіи Тышкевича подъ Медынью. Полученныя свѣдѣнія были важными для обѣихъ воюющихъ

сторонъ: Наполеонъ понялъ, что русскій главнокомандующій охраняетъ не только Калужскую дорогу, но и Медынскую, а Кутузовъ сталъ опасаться обходнаго движенія непріятелей слѣва по Медынскому тракту и поэтому рѣшилъ отойти къ селу Дѣтчину, чтобы удобнѣе защищать путь на Калугу и Юхновъ.

14 октября русская армія отошла отъ Малоярославца по Калужской дорогѣ на 24 версты и заняла позиціи у села Дѣтчина. Около Малоярославца были оставлены Кутузовымъ войска Милорадовича, казаки Платова и партизанскіе отряды Фигнера, Сеславина и Кудашева; веѣмъ имъ было приказано ближе наблюдать непріятеля и доносить о его дѣйствіяхъ въ главную квартиру.

Того же 14 числа послѣ неоднократныхъ колебаній и нѣсколькихъ совѣщаній, бывшихъ въ Городнѣ, Наполеонъ издалъ приказъ объ отступленіи своей „Великой“ арміи на прежній Смоленскій путь. Вечеромъ указаннаго числа французскіе войска покинули Малоярославецъ и потянулись обратно къ Боровску, кромѣ войскъ маршала Даву, которому было приказано двинуться на Милорадовича, чтобы замаскировать отступление отъ Малоярославца главныхъ французскихъ силъ.

Отступившій къ деревнѣ Аюнасову, Милорадовичъ понялъ, что за нимъ идетъ только одинъ корпусъ Даву и остановился. Завязалась канонада, послѣ которой маршалъ Наполеона медленно двинулся назадъ и, сопровождаемый съ тылу стрѣльбой нашихъ казаковъ, соединился къ „Великой“ арміи.

Отрядъ генерала Милорадовича 15 октября возвратился снова къ развалинамъ Малоярославца, но вскорѣ отошелъ къ Дѣтчину, гдѣ стояла главная русская армія.

Между тѣмъ, начавшія отступать, войска Наполеона, пройдя Боровскъ, направлялись къ границѣ Калужской губерніи, имѣя въ виду идти на Верею и Можайскъ. Прикрывать это движеніе слѣва было приказано Наполеономъ князю Понятовскому, корпусъ котораго долженъ былъ временно остаться у села Егорьевскаго, а затѣмъ двинуться, на Гжатскъ для соединенія съ главными французскими силами ⁴⁾.

Когда князь Кутузовъ узналъ, что часть непріятелей стоитъ у с. Егорьевскаго, то для защиты дороги, шедшей въ Калугу черезъ Егорьевское, Кременское, Медынь и Полотняный Заводъ, приказалъ генералу Паскевичу взять съ собой дивизію пѣхоты, кавалерійскій полкъ и нѣсколько орудій и направиться къ селу Кременскому, гдѣ стояли герои Медынскаго нападенія—генералъ Иловайскій (IX) и полковникъ Быхаловъ.

Въ ночь на 16 октября Кутузовъ покинулъ Дѣтчинскія позиціи и двинулся къ Полотняному Заводу. Здѣсь въ имѣніи Гончарова была квартира русскаго главнокомандующаго.

Прибытіе русской арміи въ Дѣтчину, а затѣмъ

⁴⁾ На самомъ дѣлѣ Понятовскій отошелъ къ Вереѣ, гдѣ и соединился съ Наполеономъ.

маршъ къ Полотняному Заводу сильно встревожили жителей Калуги, которые послали къ Кутузову нарочныхъ узнать о положеніи ихъ города. Кутузовъ, давъ письмо на имя Калужскаго городского головы Торубаева, просилъ послѣдняго успокоить калужанъ. Главнокомандующій писалъ слѣдующее:

„Государь мой Иванъ Викулычъ! Именемъ моимъ поручаю Вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословія, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я ищу дать врагу сраженіе, но никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобы выгнать непріятелей изъ предѣловъ нашихъ, но чтобы, призвавъ въ помощь Всемогущаго Бога, изрыть имъ могилы въ нѣдрахъ Россіи. Уповайте на Бога, молитесь Ему о поддержаніи силъ и храбрости нашего воинства; исполняйте ваши обязанности и будьте покойны. Вы есте и будете защищены: въ томъ удостовѣряетъ васъ всегда доброжелательный и усердный

Князь Г.—Кутузовъ.

16 октября 1812 г.
с. Полотняный Заводъ“.

Когда Кутузовъ съ главной арміей стоялъ въ Полотняномъ Заводѣ, генералъ Милорадовичъ, которому было поручено составлять авангардъ русскихъ войскъ, занялъ позиціи у села Адамовскаго, которое лежитъ между Медынью и Полотнянымъ Заводомъ. Атаманъ Платовъ въ это время стоялъ со своими казацкими полками у села Серединскаго, между Боровскомъ и Кременскимъ, выслѣживая непріятеля и донося о его дѣйствіяхъ русскому главнокомандующему. Генералъ Карновъ съ пѣхотной бригадой, тремя казацкими полками и нѣсколькими пушками былъ оставленъ между Малоярославцемъ и Боровскомъ.

Такимъ образомъ, хитрый и осторожный Кутузовъ въ разныхъ мѣстахъ загородилъ дорогу Наполеону.

Между тѣмъ армія послѣдняго уже 16 октября достигла Можайска и, направившись на Бородино и Гжатскъ, вышла на прежнюю разоренную Смоленскую дорогу.

Съ указаннаго числа вся окружающая обстановка какъ будто вооружилась противъ непріятелей. Если въ началѣ октября лили дожди, и стояла теплая осенняя погода, то теперь температура сразу понизилась; правда, дни стояли ясные: свѣтило солнце, но съ сѣверо-востока дулъ рѣзкій вѣтеръ и наступили первые морозы въ 4 градуса, а спустя недѣлю, когда „Великая“ армія была за Вязьмой, термометръ уже показывалъ 18 градусовъ мороза при жестокой мятели.

Наполеонъ ѣхалъ, окруженный стройными рядами своей старой гвардіи, стараясь казаться спокойнымъ, но его задумчивость, передаютъ очевидцы, кидалась въ глаза. Разговаривая съ маршаломъ Бертье, императоръ высчитывалъ какое количество верстъ отдѣляетъ ихъ отъ Смоленска, гдѣ была надежда найти нѣкоторыя

запасы для арміи, такъ какъ бывшіе при ней уже изсякали.

Когда князь Кутузовъ узналъ о выходѣ Наполеона на Смоленскій путь, то прошелъ Медынь и 18 октября остановился у села Кременскаго, а авангардъ подъ командой Милорадовича направилъ наканунѣ къ селу Егорьевскому.

Генераль Милорадовичъ, желая отъ себя успокоить калужанъ, изъ этого села прислалъ имъ письмо такого содержанія:

„Почтеннѣйшіе жители города Калуги!

Имѣю честь извѣстить, что непріятель, шедшій на Калугу, былъ въ Маломъ Ярославцѣ опрокинутъ и обращенъ назадъ. Онъ успѣшно бѣжитъ на Можайскъ и далѣе по той дорогѣ на Гжатскъ. Казаки передовые преслѣдуютъ; мой авангардъ форсированными маршами идетъ, чтобы перерѣзать ему дорогу. Богъ за насъ. Все благополучно.

Г. Михаилъ Милорадовичъ.

18 октября, 1812 г.
с. Егорьевское“.

Намѣреваясь выступить на преслѣдованіе французъ за предѣлами Калужской губерніи, Михаилъ Иларіоновичъ того же 18 октября издалъ приказъ такого содержанія: 1) главныя русскія силы съ главнокомандующимъ пойдутъ на Ельню, чрезъ Спасъ-Кузовы и Дуброву; 2) авангардъ Милорадовича пойдетъ на Оедоровское къ Вязьмѣ, держась между Кутузовымъ и Наполеономъ; 3) Платовъ, соединившись съ Паскевичемъ, будетъ тревожить тылъ непріятеля; 4) партизаны дѣйствуютъ самостоятельно, дѣлая набѣги на тылъ и фланги противника; 5) сформированный вновь отрядъ графа Ожаровскаго пойдетъ на Ельню и Смоленскъ, а конный отрядъ, бывший раньше подъ командой взятаго въ плѣнъ генерала Винценгеродѣ двинется усиленнымъ маршемъ изъ Москвы на Гжатскъ, держа направленіе сѣвернѣе Большаго Смоленскаго тракта.

Получивъ этотъ приказъ, армія Кутузова двинулась въ походъ и 19 октября покинула предѣлы Калужской губерніи, гдѣ русскимъ войскамъ пришлось пробить ровно мѣсяцъ.

Канд. правъ *Ив. Безсоновъ.*

Д Н Е В Н И К Ъ

участника **Всероссійскаго Съезда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ (Москва. 6—12 августа 1912).**

Побывалъ и я на съездѣ. Моральное значеніе этого съезда очень велико. По моему мнѣнію, побывавши на этомъ съездѣ, нельзя было не сдѣлаться убѣжденнымъ поборникомъ абсолютной трезвости: такъ много пришлось тамъ слышать авторитетныхъ, научныхъ доказательствъ страшнаго вреда, приносимаго алкоголемъ, даже и въ самыхъ малѣйшихъ дозахъ,—нельзя было,

вернувшись со съезда, не сдѣлаться борцемъ за трезвость: такъ много раздавалось на съездѣ жалобъ на то, что духовенство наше очень инертно, равнодушно къ народной бѣдѣ. Вотъ почему я считаю своимъ священнымъ долгомъ воспѣшить познакомиться своихъ дорогихъ собратьевъ съ тѣмъ, что я подробно записалъ на общихъ собраніяхъ и на засѣданіяхъ первой секціи (я былъ только исключительно на 1-й, самой интересной, секціи),—и съ тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ отъ этой поѣздки.

6 августа—понедѣльникъ. День открытія съезда. Члены съезда собрались въ общежитіи Московской духовной семинаріи, гостеприимно, по московски представленномъ съезду Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ; собралось до 500 человекъ, представителей разныхъ профессій и званій, но большинство духовенство. По корридорамъ зданія и въ столовой всюду шла оживленная бесѣда, строились самые разнообразныя планы относительно работъ съезда, обсуждались шансы успѣха этихъ работъ.

Официальное открытіе съезда назначено было въ 6 часовъ вечера. Я заручился въ бюро съезда членскимъ билетомъ и внесъ 5 рублей при этомъ—за право обѣда и ужина на все время съезда.

Открытію съезда прелестествовало молебствіе въ Николаевскомъ храмѣ семинаріи. Громадный храмъ былъ переполненъ. Молебенъ служили митрополитъ Владимиръ съ предсѣдателемъ съезда и членомъ Государственнаго Совѣта архіепископомъ Новгородскимъ Арсеніемъ, товарищемъ предсѣдателя съезда епископомъ Гомельскимъ и членомъ Государственной Думы Митрофаніемъ, съ епископомъ Серпуховскимъ Анастасіемъ, ректоромъ Московской семинаріи архимандритомъ Филиппомъ, съ архимандритами: Димитріемъ, Модестомъ, Никодимомъ, Θεодосіемъ, Антоніемъ, Арсеніемъ, съ о. протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ и многими членами съезда. Въ храмѣ присутствовали: архіепископъ Донскаго монастыря Алексій, членъ Св. Синода архіепископъ Алексій, епископы—Евфимій, Можайскій Василій, Мисаиль, почти всѣ Московскіе архимандриты, много столичнаго и провинціального духовенства, членъ Государственной Думы М. Д. Челышевъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, профессоръ В. Р. Зальцскій, генераль отъ инфантеріи К. Θ. Шрамъ, много представителей медицины и др. Молебенъ пѣла духовно-пѣвческая капелла Θ. А. Иванова. Въ концѣ молебствія митрополитомъ Владиміромъ было произнесено слово на текстъ „Сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“. Владыка указалъ, что пьянство парить, надо отрезвлять народъ, но отрезвлять необходимо на религиозно-правственныхъ началахъ подъ покровомъ церкви. Начало дѣлу церковнаго отрезвленія положено и надо всѣмъ, повторяю всѣмъ, потрудиться для расширенія этого дѣла. Напрасно

утверждаютъ, что молебствія и проповѣди не имѣютъ никакого значенія для отрезвленія народа и что для борьбы съ пьянствомъ нужны только чтенія, библиотеки и театры. Пьянство, какъ великій порокъ, можетъ излѣчиваться только при помощи божественной благодати и, слѣдовательно, религія здѣсь необходима. Владыка призывалъ духовенство особо къ борьбѣ съ этимъ зломъ. „Вы, обратившись къ духовенству, заключилъ свое слово Владыка, дѣятели, близкіе къ жизни народа, изучающіе его душу, наклонности и нравы,—въ вашихъ рукахъ религіозный міръ населенія, но боритесь не словомъ, а дѣломъ и личнымъ примѣромъ и тѣмъ заслужите любовь великой Россіи“.

Послѣ проповѣди протодіакономъ Розовымъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и членамъ сѣзда.

Послѣ молебствія состоялся осмотръ выставки противоалкогольной литературы. Здѣсь библиотека столичнаго попечительства о народной трезвости,—нѣсколько діаграммъ, картъ,—изданія Петербургскаго Александроневскаго общества трезвости,—виды, изданія и отчеты Сергіевской близъ Петербурга школы трезвости,—коллекція діаграммъ противоалкогольнаго музея духовной семинаріи,—изданія „Вѣрности“ и изданія Власьевскаго (г. Тверь) общества трезвости.

Послѣдовали въ залъ. Залъ имѣлъ очень парадный видъ: много дамъ, но въ скромныхъ нарядахъ, много мундировъ, очень много духовенства, не мало и простыхъ мужицкихъ костюмовъ, за колоннами видна была и учащая молодежь. На возвышенной эстрадѣ за длиннымъ столомъ размѣстились: почетный председатель сѣзда Владыка митрополитъ Владимиръ, председатель сѣзда архіепископъ Арсеній, товарищъ председателя епископъ Гомельскій Митрофанъ, секретари сѣзда: протоіерей П. А. Миртовъ и В. И. Кедровъ, почетные гости: архіепископъ Алексій, епископы: Иннокентій Туркестанскій, Василій Можайскій, Анастасій Серпуховской, члены Синодальной канцеляріи: епископы—Мисаилъ и Евфимій, члены организаціоннаго комитета сѣзда: протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, протоіерей Горскій, членъ Государственной Думы М. Д. Челышевъ, инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи Г. О. Марковъ, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ и др.

Капелла Иванова пропѣла „Царю Небесный“ (муз. Аллеманова). Почетный председатель сѣзда, Владыка митрополитъ Владимиръ объявилъ сѣздъ открытымъ.

Первую вступительную рѣчь съ кафедры произнесъ членъ Государственнаго Совѣта архіепископъ Арсеній. Онъ привѣтствовалъ всѣхъ присутствовавшихъ, собравшихся со всей Россіи, чтобы подѣлиться своимъ опытомъ и наблюденіями надъ народомъ, повѣдать свои скорби и укрѣпиться на дальнѣйшую борьбу. Дѣло это не новое. На борьбу съ пьянствомъ, разрушителемъ экономическаго благосостоянія государства и разврати-

телемъ нравовъ его членовъ, выступали и правительство, и общество, и отдѣльныя лица, продуктивно работало, успѣшнѣе другихъ, и духовенство, выступившее на борьбу съ пьянствомъ первымъ въ 50 годахъ прошлаго столѣтія. Только вся борьба эта была не сплочена. Съ самаго начала дѣятельности на этомъ поприщѣ борцамъ трезвости пришлось перенести много нападокъ. Даже 1-й Всероссийскій сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ яростно обрушился на духовенство: совершенно отрицая въ дѣлѣ отрезвленія народа религіозно-нравственныя воздѣйствія, онъ проповѣдывалъ матеріалистическую теорію пониманія жизни. Но не то теперь. Наступила новая историческая эра трезвеннаго движенія. На борьбу съ пьянствомъ явились борцы—борцы одушевленные одной идеей, борцы, имѣющіе за собой опытъ,—явились объединиться, сплотиться въ одну мощную, грозную силу, чтобы начать трезвенное шествіе противъ алкоголизма, исконнаго, древняго врага, развѣдающаго душу и тѣло народное. Эта трезвенная дружина должна выработать для борьбы съ пьянствомъ всѣ мѣры,—призвать всѣ силы начать перевоспитаніе людей подъ покровомъ св. православной церкви. Церковь должна бороться съ алкоголизмомъ въ силу словъ св. писанія: „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“, а потому представители ея, духовенство, являются особыми борцами, ведущими эту борьбу, не смотря на косые взгляды многихъ. Пьянство есть не только болѣзнь, но и порокъ. Зашаталась у народа вѣра и колебалась нравственность. Борьба съ пьянствомъ безъ религіознаго воспитанія невозможна. Религіозность есть основа жизни русскаго народа, и всѣ общества трезвости, основанныя на религіозныхъ началахъ, не только не ослабили своей дѣятельности, а разцвѣли. Въ настоящее время въ Россіи до 2 тысячъ обществъ трезвости, а самихъ трезвенниковъ болѣе полумилліона. Это уже свидѣтельствуетъ, что церковныя общества трезвости имѣютъ твердое основаніе. Сѣздъ настоящей будетъ имѣть очень важное значеніе для борьбы съ пьянствомъ. Онъ является смотромъ, экзаменомъ для дѣятельности обществъ трезвости. Сѣздъ будетъ способствовать единенію всѣхъ борцовъ съ пьянствомъ. Если до сихъ поръ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ на свой страхъ, на свою совѣсть, по собственному разуму,—то теперь всѣ будутъ употреблять свои силы на творческую работу съ врагомъ—пьянствомъ. Мы вѣримъ въ то свѣтлое будущее, когда нашъ трезвый народъ будетъ силенъ душой и тѣломъ,—закончилъ свою рѣчь ораторъ.

Вторымъ выступилъ съ рѣчью преосвященный товарищъ председателя сѣзда, епископъ Гомельскій Митрофанъ. Онъ указалъ на то, что за послѣднее время развилось въ сильной степени хулиганство, которое имѣетъ тѣсную связь съ пьянствомъ. Раньше пьянство считалось за стыдъ: пропойцы вездѣ преслѣдовали насмѣшками, а въ настоящее время это зло сдѣлалось самымъ обыденнымъ явленіемъ въ Россіи. Пьянство не

преслѣдуется, а сквернословіе становится все сильнѣе и сильнѣе и оказываетъ губительное вліяніе на нравственность народа. Нужно положить предѣлы соблазнамъ отъ хулигановъ. Нужно вселить въ народныя массы порицаніе пьянству; нужно устроить особыя убѣжища для пьяницъ, чтобы они своими поступками не развращали общество. Въ видахъ общественной безопасности необходимо измѣнить самую квалификацію эксцессовъ пьяницы въ юридическомъ отношеніи. За границей пьяницы давно уже отнесены къ разряду воровъ и растлителей народной души. Бѣдствія отъ алкоголя неисчислимы, но—спасеніе отъ нихъ въ лицѣ духовенства, школъ, представителей науки и общественныхъ организацій по борьбѣ съ пьянствомъ: послѣднія являются накопленіемъ общенародной трезвой силы. Всѣ эти моральныя силы собрались и на настоящемъ сѣздѣ. Сѣздъ сдѣлаетъ великое дѣло, если сплотитъ всѣ эти силы и вооружитъ борцовъ трезвости знаніями и опытомъ, а чрезъ это—зло будетъ облегчаться. Это будетъ реальной борьбой съ пьянствомъ и при томъ дѣйствительной, и расшатается древо „Россійскаго пьянства“, создастся общенародный русскій разумъ, которому можетъ быть удастся побѣдить зло пьянства. Но... необходимы и широкія законодательныя мѣропріятія, каковыя, правда, затормозились, но начатое дѣло не можетъ быть похоронено и рано или поздно законодательная реформа получитъ свое осуществленіе.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Митрофана капелла Ѳ. А. Иванова съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнила стихиру Преображенію Господню „Преобразуя Воскресеніе Твое“ Аллеманова, „Свѣте Тихій“ Гречанинова и концертъ „Господи, Господь нашъ“ Ѳ. А. Иванова.

На кафедрѣ вошелъ протопресвитеръ Н. А. Любимовъ и прочелъ рядъ привѣтствій сѣзду: отъ профессора И. А. Сикорскаго (приславшаго сѣзду 1000 экземпляровъ своихъ трудовъ), отъ городского головы Н. И. Гучкова, отъ центрального правленія католическаго общества трезвости въ г. Ковно, отъ протоіерея І. І. Восторгова, отъ различныхъ учреждений и лицъ.

Привѣтствовали сѣздъ и лично. Первымъ привѣтствовалъ попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ. Его рѣчь особенно любопытна: она представляетъ его взглядъ на современную науку и необходимость борьбы не только съ пьянствомъ, но и съ кривой безбожной наукой.

„Какъ представитель учебнаго вѣдомства, отъ всей души привѣтствую сѣздъ и желаю успѣха его благому дѣлу. Грѣхъ алкоголизма проникаетъ всюду: открылась даже необходимость въ кружкахъ трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ.“ Однако же, позволю себѣ сказать, что усматривается и совсѣмъ особая причина, по которой намъ, работающимъ на нивѣ просвѣщенія, слѣдуетъ желать возможно болѣе плодотворной работы сѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Высокопреосвященный, почетный предсѣдатель сѣзда, въ своемъ словѣ на

молебствіи, указалъ, что борьба съ алкоголизмомъ должна идти путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на общество. Сегодня же въ засѣданіи было отмѣчено, что церковь и школа должны составлять органы борьбы съ алкоголизмомъ. Приводя эти двѣ, не подлежащія никакому оспариванію, мысли, позволю себѣ сейчасъ же указать, что нынѣ сама школа въ величайшей опасности отъ врага, еще гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ алкоголизмъ,—отъ антихристіанства въ наукѣ. Мы не имѣемъ права закрывать глаза на этого страшнаго врага: напротивъ, должны пользоваться всякимъ случаемъ чтобы обличать его. Кто же можетъ спорить, что въ послѣдствіи 50—60 лѣтъ распатываніе вѣры наукой, ея дехристіанизація сдѣлали прямо страшное дѣло. Преосвященный араторъ только что сказалъ намъ, что послѣдствіемъ возрастающаго пьянства является страшный ростъ числа хулигановъ, отъ которыхъ нынѣ не защищены даже и храмы Божіи. Но вотъ печальная аналогія: въ результатѣ дехристіанизаціи науки хулиганство проявляется и въ ней. Что такое въ самомъ дѣлѣ, какъ не актъ хулиганства, изданіе іенскимъ профессоромъ Геккелемъ его книжки „Міровыя Загадки“, книжки одновременно и кощунственной и невѣжественной? Къ сожалѣнію, аналогія идетъ и дальше. Мы слышали сейчасъ жалобу на равнодушіе общества къ распространенію алкоголизма въ массахъ. Развѣ мы не видимъ того же и по отношенію антихристіанства? Тотъ же Геккель на одномъ изъ международныхъ ученыхъ конгрессовъ поставилъ въ заслугу наукѣ то, что будто бы она уже ниспровергла идею личнаго Бога и идею свободной воли человѣка. Такое утвержденіе, конечно, нельзя назвать иначе, какъ дерзкой бессмыслицей. Однако же это было невозбранно сказано Геккелемъ предъ лицомъ конгресса, на который, замѣтимъ, онъ, Геккель, былъ приглашенъ въ качествѣ почетнаго докладчика, возрѣнія котораго несомнѣнно хорошо были извѣстны тѣмъ, отъ кого послѣдовало приглашеніе. Мнѣ кажется, сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какое ужасное время переживаетъ наука и въ какой опасности въ этомъ отношеніи находится школа.

Еще разъ высказываю отъ души мое пожеланіе успѣха какъ нынѣшнему сѣзду, такъ и будущимъ, ему подобнымъ, и не могу при этомъ удержаться, чтобы не присоединить къ этому еще болѣе горячее пожеланіе—пусть успѣхи этихъ сѣздовъ дадутъ толчокъ ученымъ дѣятелямъ къ устройству въ ближайшемъ будущемъ сѣздовъ по борьбѣ съ антихристіанствомъ въ наукѣ. О, если бы въ ученый міръ какъ можно скорѣй проникло сознаніе о тяжкой преступности тѣхъ, кто съ помощью науки сознательно распатываетъ вѣру,—и о неправотѣ тѣхъ, кто не пытается въ мѣру своихъ силъ бороться въ наукѣ съ поднимающимся все выше и выше свою голову антихристіанствомъ“.

Рѣчь произвела очень сильное впечатлѣніе на всѣхъ: больше минуты было абсолютное молчаніе, не скоро сошелъ съ кафедры и ораторъ.

Затѣмъ привѣтствовалъ съѣздъ товарищъ председателя Московскаго губернскаго попечительства о народной трезвости генералъ отъ инфантеріи К. Ѡ. Шрамъ, представитель Казанской духовной академіи о. Троицкій, закончившій свое привѣтствіе слѣдующими словами: „первопрестольная столица! Ты спасла Россію отъ ляховъ, отъ Наполеона! Спаси же ты ее и отъ этого страшнаго историческаго врага—пьянства!“ Далѣе были привѣтствія: отъ представителя общества врачей-трезвенниковъ доктора медицины Коровина, отъ представителя Томскаго духовенства, отъ представителя Александро-Невскаго общества трезвости протоіерей П. А. Миртова, пріѣхавшаго съ депутаціей своихъ трезвенниковъ, отъ председателя кружка дѣятелей въ борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ Г. Ѡ. Маркова, отъ основателя школы трезвости при Сергіевой пустыни близъ Петербурга о. іеромонаха Павла, отъ председателя Московскаго епархіальнаго общества борьбы съ пьянствомъ протопресвитера Н. А. Любимова.

Послѣднимъ привѣтствовалъ съѣздъ членъ 3-й Государственной Думы М. Д. Чельшевъ: „всѣми силами души привѣтствую настоящій съѣздъ. Онъ является проявленіемъ мощной силы русскаго народа противъ великаго врага—зеленаго змія, въ своей пасти поглотившаго миллионы людей и рублей. Зло пьянства очень велико и ему необходимо противодѣйствовать всѣми общественными мѣрами и силами. Коренное русское населеніе пьянствуетъ болѣе всѣхъ народовъ; пьянство—недугъ тяжелѣе войны и холеры; въ пьяномъ морѣ гибнетъ и національность, и государственность и все народное благосостояніе... И въ томъ бѣда, что мы не чувствуемъ въ этомъ бѣды, относились къ этой бѣдѣ холодно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ чуть не сочувственно. Первымъ проснулся самъ гибнущій, тонущій народъ: въ Государственной Думѣ исключительно благодаря крестьянамъ и духовенству проведенъ законопроектъ уничтоженія казеннаго распространенія водки. Просыпается и все національное самосознаніе, что я усматриваю въ созывѣ съѣзда, и это меня, борца трезвости, весьма радуетъ. Теперь намъ нечего бояться враговъ: успѣхъ трезвости обезпеченъ, ибо вмѣстѣ съ ней рука объ руку идутъ и церковь, и русская школа, и практическіе и теоретическіе дѣятели на нивѣ трезвости—люди всѣхъ положеній, званій, сословій и профессій. За дѣло же, съ Богомъ, друзья!

Рѣчь Чельшева была покрыта громкими аплодисментами, но председатель съѣзда, архіепископъ Арсеній сталъ звонить и заявилъ, что порицанія и одобренія на съѣздѣ этомъ не допускаются, не могутъ быть допущены и аплодисменты.

По предложенію председателя съѣздъ постановилъ раздѣлиться всѣмъ, по желанію cadaго, на три секціи изъ за необходимости разсмотрѣть массу докладовъ, для большей полноты разработки вопросовъ, интересующихъ нѣсколько секцій, постановлено имѣть общія соединенныя собранія секцій. Произведены были выборы

предсѣдателей трехъ секцій съѣзда: председателемъ первой секціи—по общимъ вопросамъ борьбы съ алкоголизмомъ (точное—„религиозно-нравственныя и научныя основы борьбы съ алкоголизмомъ“) — избранъ протопресвитеръ Н. А. Любимовъ, — второй секція — „по вопросамъ школьнаго алкоголизма“ — инспекторъ народныхъ училищъ Московскаго губерніи Г. Ѡ. Марковъ и председателемъ третьей секціи—„по вопросамъ противоалкогольной литературы“ протоіерей П. А. Миртовъ. Рѣшено во всѣхъ трехъ отдѣлахъ имѣть занятія дневныя (съ 9 ч. до 1 ч. по полудни) и вечернія (съ 6 ч. вечера и до 9 ч.).

Само собой разумѣется, что я интересовался исключительно работами первой секціи, засѣданія каковой и посѣщалъ безъ пропуска, — о работахъ на другихъ секціяхъ зналъ по очень детально и подробно мотивированнымъ резолюціямъ выборныхъ редакціонныхъ комиссій, отдѣльных для каждой секціи, каковыя резолюціи баллотировались, еще болѣе уясняясь, на общихъ собраніяхъ.

Засѣданіе первой секціи, какъ очень многолюдной, происходили въ актовомъ залѣ; засѣданія другихъ секцій были въ классахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 5 августа, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 6 августа, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ прот. І. Сперанскій. По заамвонной молитвѣ Владыка изволилъ освятить плоды и раздавать молящимся.

Наканунѣ Его Преосвященство изволилъ служить всенощное бдѣніе въ соборѣ.

— 10 августа, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Лаврентіевомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника.

— 12 августа, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 15 августа, Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ соборѣ, при участіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ протоіерей Теодоръ Богословскій. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери.

Наканунѣ Его Преосвященство изволилъ служить въ соборѣ всенощное бдѣніе.

— 25 августа, въ день поминовенія доблестныхъ защитниковъ нашего отечества павшихъ на Бородинскомъ полѣ, Его Преосвященство служилъ заупокойную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи которой Его Преосвященство изволилъ служить панихиду по Благочестивѣйшему Великому Государѣ Императорѣ

Александръ I, и православнымъ вождямъ и воинамъ за вѣру, царя и отечество въ отечественную войну животъ свой положившимъ.

— 26 августа, въ день столѣтняго юбилея Бородинскаго сраженія, Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи о. ректора, протоіерея А. Преображенскаго, каѳедрального протоіерея Д. Некрасова, ключаря протоіерея А. Орлова, священниковъ: М. Дмитревскаго и І. Жарова. Слово произнесъ священникъ Рождественской церкви Петръ Чернецовъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на плацъ-парадную площадь, гдѣ отслуженъ благодарственный молебенъ за избавленія Россіи отъ нашедшихъ въ 1812 году „дванадцати языковъ“. Молебенъ закончился царскимъ многолѣтіемъ; затѣмъ была провозглашена вѣчная память Императору Александру I-му и всѣмъ вождямъ и воинамъ за вѣру, царя и отечество въ отечественную войну животъ свой положившимъ, и въ заключеніе многолѣтіе христіюбивому воинству и богохранимой державѣ Россійской. По окончаніи молебна Его Преосвященство изволилъ окроплять св. водой войска и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ Владыка отбылъ въ соборъ.

Наканунѣ Его Преосвященство изволилъ служить всенощное бдѣніе въ соборѣ.

— 29 августа, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ соборѣ, при участіи каѳедрального протоіерея Д. Некрасова, ключаря собора, протоіерея Александра Орлова, священниковъ: Александра Чиннова и Георгія Соколова. Слово произнесъ свящ. М. Дмитревскій. По окончаніи литургіи Владыка изволилъ служить панихиду по Императорамъ Александръ I, Александръ II, Александръ III, прав. вождямъ и воинамъ за вѣру, царя и отечество животъ свой на брани положившимъ.

Наканунѣ 29 августа, Его Преосвященство изволилъ служить всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

— 30 августа, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ соборѣ, предъ литургіей Его Преосвященство встрѣчалъ св. икону Калуженской Божіей Матери въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери и св. Александру Невскому. Молебенъ закончился царскимъ многолѣтіемъ.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи.

Открытые 11 іюня курсы продолжались до 11 іюля. Въ программу занятій на этихъ курсахъ кромѣ теоретическихъ лекцій и практическихъ уроковъ по предметамъ начальной школы—Закону Божію, ц.-славянскому и русскому языкамъ, церковному пѣнію, арифметикѣ и чистописанію включено было и чтеніе лекцій по общеобразовательнымъ предметамъ—географіи, естественной исторіи, отечественной исторіи, гигиенѣ и педагогической

психологіи. Такая разносторонность программы курсовыхъ занятій въ значительной степени расширила умственный кругозоръ слушателей и сдѣлало пребываніе ихъ на курсахъ болѣе занимательнымъ и интереснымъ. По предметамъ начальной школы занятія дѣлились на теоретическія и практическія. На своихъ лекціяхъ г.г. лекторы познакомили слушателей съ новѣйшими методами преподаванія предметовъ начальной школы, а на практическихъ урокахъ—образцовыхъ, даваемыхъ самими лекторами, и пробныхъ, даваемыхъ курсистами и курсистками, было указано, насколько примѣнны рекомендованные методы преподаванія. Такой порядокъ распредѣленія занятій на курсахъ въ значительной степени помогаль слушавшимъ курсы основательно усвоить и примѣнить на практикѣ все слышанное на курсахъ. Съ нескрываемымъ увлеченіемъ курсисты и курсистки слушали лекціи своихъ руководителей, но еще съ большимъ интересомъ они слѣдили за примѣненіемъ на практикѣ тѣхъ методовъ и приѣмовъ, какіе были рекомендованы на теоретическихъ занятіяхъ. Надо было быть свидѣтелемъ самихъ занятій, чтобы видѣть ту напряженность мысли, ту наблюдательность, какую проявили учителя и учительницы во время примѣрныхъ уроковъ, а особенно во время разбора этихъ уроковъ. Особую же трудоспособность слушавшіе курсы проявили на практическихъ занятіяхъ: здѣсь они показали, что все преподаваемое на лекціяхъ ими усвоено основательно и что у себя въ школахъ они будутъ вести занятія по новымъ усовершенствованнымъ методамъ. При разборѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ самими слушавшими курсы дѣлалась весьма строгая оцѣнка даннаго урока; при этомъ какъ достоинства, такъ и недостатки даннаго урока указывались самими слушавшими курсы; лекторъ же дѣлалъ общій выводъ изъ этихъ указаній и, если нужно было, то дополнял ихъ. Въ разборѣ уроковъ принимали самое дѣятельное участіе и лица администраціи, а при своихъ посѣщеніяхъ и о. предсѣдатель епархіального училищнаго Совѣта. Подводя итогъ успѣшности занятій на курсахъ надо сказать, что большинство практическихъ уроковъ, данныхъ слушавшими курсы, было весьма удовлетворительныхъ, были уроки весьма хорошіе, по поводу которыхъ кромѣ похвалы ничего нельзя было сказать, и только два—три практическихъ урока было слабыхъ. Последнее обстоятельство извиняется отчасти смущеніемъ дававшихъ уроки и непривычкой выступать въ активной роли при большомъ стеченіи постороннихъ слушателей, а также недостаткомъ педагогической практики, такъ какъ слабые уроки были даны лицами или мало служившими въ школахъ, или даже только готовящимися къ учительству. Для занятій по церковному пѣнію слушавшіе курсы были раздѣлены на двѣ группы. На старшую группу были зачислены тѣ изъ учителей и учительницъ, которые знакомы съ гласовымъ и обиходнымъ пѣніемъ, а на младшую—всѣ остальные. По окончаніи курсовыхъ занятій особой комиссіей въ составѣ о. предсѣдателя епархіального

училищнаго Совѣта, инспектора курсовъ, его помощника и г.г. лекторовъ пѣнія было произведено испытаніе слушавшимъ курсы въ степени усвоенія ими курса церковнаго пѣнія. Признаны способными обучать церковному пѣнію и управлять церковнымъ хоромъ 26 лицъ, обучать одногласному церковному пѣнію—33 лица, и оказались неспособными преподавать пѣніе 6 лицъ. Всѣмъ слушавшимъ курсы были выданы соотвѣтствующія ихъ познаніямъ по пѣнію свидѣтельства.

Строй жизни на курсахъ носилъ характеръ церковности. Утромъ и вечеромъ совершались общія молитвы въ присутствіи лицъ администраціи. Пѣли всѣ курсисты и курсистки, читали они же поочередно. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ храмѣ духовнаго училища помощникомъ инспектора курсовъ совершалось всенощное бдѣніе, а въ самые праздники имъ же—литургія. Читали и пѣли слушавшіе курсы подъ управленіемъ г.г. лекторовъ пѣнія. 1 іюля курсисты и курсистки ходили въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ помощникомъ инспектора курсовъ былъ отслуженъ молебенъ св. и праведному Лаврентію; пѣли слушавшіе курсы. На молебнѣ присутствовало весьма много богомольцевъ.

Приложена была забота со стороны лицъ администраціи, чтобы въ воскресные и праздничные дни доставить слушавшимъ курсы разумныя развлечения. Въ воскресенье 24 іюня слушавшіе курсы посѣтили губернской исторической музей, гдѣ любезно изъявилъ согласіе дать объясненіе предметовъ, находящихся въ музей, предѣдатель архивной комиссіи В. И. Асоновъ. Особенный интересъ возбудили въ курсистахъ церковная живопись XVII и XVIII в.в., складни и церковная утварь; обращено было также вниманіе на вооруженіе русскихъ людей въ эту эпоху, на предметы, найденные при раскопкахъ въ Перемышльскомъ уѣздѣ И. Д. Четыркинымъ, относящіяся къ глубокой, даже можетъ быть доисторической древности, разсматривали также старинные денежные знаки—металлическіе и бумажные, а также—деньги, бывшія въ обращеніи среди рабочихъ Мальцевскихъ заводовъ, заинтересовались одеждами русскихъ женщинъ и домашнею утварью XVII и XVIII в.в. Затѣмъ перешли въ галерею Калужскихъ дѣятелей и разсматривали виды историческихъ мѣстностей Калужской губерніи; съ особеннымъ интересомъ читали подлинныя письма роднаго поэта А. С. Пушкина, находящіяся въ музей.

26 іюня послѣ вечернихъ занятій около 8 часовъ вечера курсисты и курсистки ходили на Крестовское поле смотрѣть полетъ авіатора А. А. Кузьминскаго.

3 іюля курсисты и курсистки, съ разрѣшенія г. директора народныхъ училищъ, осматривали выставку книгъ и учебныхъ пособій, организованную Калужскимъ губернскимъ земствомъ при краткосрочныхъ курсахъ для учащихъ земскихъ школъ. Объясненія давала завѣдующая выставкой г. Онѣгина. Во время осмотра выставки курсисты и курсистки записывали въ свои памятные тетради о книгахъ и учебныхъ пособияхъ,

особенно заинтересовавшихъ ихъ, а нѣкоторые изъ курсистовъ и курсистокъ пріобрѣтали для себя книги и учебныя пособія.

Два раза были совершены общія прогулки въ боръ и за рѣку въ село Покровъ. Во время прогулки курсисты и курсистки пили чай, пѣли и играли въ различныя игры. Во всѣхъ прогулкахъ курсистовъ принимали участіе лица администраціи и нѣкоторые изъ лекторовъ.

Нельзя умолчать и о довольствіи курсистовъ и курсистокъ на этихъ курсахъ. Въ силу необходимости, вызванной экономическими соображеніями, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Александра, учителя и учительницы ходили обѣдать и ужинать въ частную столовую Ерохина, находящуюся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ помѣщенія, предоставленнаго для курсовъ. Доставленнымъ столомъ курсисты и курсистки были весьма довольны, за что выражали неоднократно въ частныхъ бесѣдахъ благодарность распорядителямъ курсовъ, а въ день закрытія курсовъ выразили эту благодарность публично. Съ большой похвалой отзывались о качествѣ даваемого курсистамъ стола о. предѣдатель училищнаго Совѣта, г.г. лекторы и врачъ А. И. Орловъ, неоднократно обѣдавшіе вмѣстѣ съ курсистами, и Преосвященнѣйшій Александръ, изволившій посѣтить 6 іюля столовую Ерохина во время обѣда курсистовъ, въ сопровожденіи о. предѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, благочиннаго, ключаря и лицъ администраціи, и также обѣдавшій вмѣстѣ съ курсистами. Чай пили курсисты и курсистки въ столовой духовнаго училища.

Курсы 1912 года были удостоены особаго вниманія Преосвященнѣйшаго Александра. За время курсовыхъ занятій Преосвященный четыре раза посѣтилъ курсы. Былъ Преосвященный при открытіи курсовъ 11 іюня, во время занятій 6 и 9 іюля и въ день закрытія курсовъ 11 іюля. 6 іюля при входѣ Владыки въ залъ занятій учительница Желовижской школы Л. И. Соколова пріѣтствовала Преосвященнаго слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство! Всѣ мы, собравшіеся по волѣ начальства и по искреннему нашему желанію на педагогическіе курсы съ цѣлью пріобрѣсти необходимыя знанія для болѣе плодотворной дѣятельности на нивѣ народнаго просвѣщенія, съ большимъ нетерпѣніемъ ждали того дня, въ который Архипастырь и отецъ нашъ посѣтитъ насъ. Этотъ желанный день насталъ. Вся наша семья имѣетъ теперь возможность выразить вамъ, какъ отцу, чувство глубокой благодарности и признательности за тѣ отеческія заботы, благодаря которымъ мы могли всецѣло отдаться исполненію нашихъ прямыхъ обязанностей. Съ своей стороны мы стараемся серьезно относиться къ этимъ занятіямъ, чтобы пополнить пробѣлы нашихъ педагогическихъ и другихъ знаній, требуемыхъ отъ насъ высокимъ званіемъ учителей и учительницъ. Къ этому побуждаетъ насъ и доброе внимательное отношеніе нашихъ ближайшихъ руководителей. Мы надѣемся, что и это посѣщеніе нашей семьи Вашимъ Преосвященствомъ обновитъ наши силы и заставитъ

насъ съ большей энергіей взяться за трудъ по дѣлу народнаго образованія, такъ какъ покажетъ намъ, что самъ Архипастыръ относится съ живымъ участіемъ къ тому дѣлу, которому мы призваны служить.

Итакъ, милостивѣйшій Архипастыръ, еще разъ выражаемъ вамъ нашу глубокую и чистосердечную благодарность за ваше отеческое вниманіе и просимъ вашего Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ объ успѣшномъ окончаніи нашихъ курсовыхъ занятій.

Не откажите же, Преосвященнѣйшій Владыко, въ знакъ одушевляющихъ насъ чувствъ принять отъ насъ на молитвенную память о насъ фотографическую группу нашей курсовой семьи“.

Послѣ рѣчи была поднесена Владыкѣ фотографическая группа слушавшихъ курсы, г.г. лекторовъ, лицъ администраціи во главѣ съ самимъ Преосвященнымъ. Затѣмъ Преосвященный прослушалъ пробные уроки объяснительнаго чтенія, ариеметики и лекціи по гигиенѣ и испытывалъ знанія курсистовъ по церковному пѣнію. По окончаніи занятій Преосвященный посѣтилъ столовую, гдѣ и обѣдалъ вмѣстѣ съ курсистами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русское духовенство въ отечественную войну 1812 года ¹⁾.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ непріатели таскали за волосы и бороду престарѣлаго казначея, іеромонаха Аарона, приставляли къ его груди штыки, допытывались, гдѣ имущество, разломали кладовыя и все разграбили. Потомъ выстроили въ ряды казначея и монаховъ и заставили ихъ нести награбленное добро. Иноки принуждены были тащить сукно и красное церковное вино по Тверской. Кругомъ пылали и рушились дома. Встрѣтился другой отрядъ солдатъ и отнялъ у этихъ добычу, а монаховъ отпустилъ. Иноки обрадовались свободѣ, да повстрѣчался третій отрядъ и заставилъ ихъ везти на себѣ телѣгу съ винами, черезъ какой то огородъ, по кочкамъ и грядамъ.

Монаховъ раздѣвали до гола и заставляли такъ носить добычу. Кто по слабости или отъ стыда отказывался повиноваться, того бросали въ рѣку. Иные тонули, иные выплывали.

Священника Сорокасвятой церкви (что противъ Новоспасскаго монастыря) о. *Вельяминова*, замучили до смерти. Окровавленное тѣло его непогребеннымъ лежало нѣсколько дней.

Въ Новоспасскомъ монастырѣ долго мучили намѣстника о. *Никодима*, но старецъ остался твердъ и ни словомъ не обмолвился въ отвѣтъ на угрозы враговъ. Они избили старца, изранили его саблями, притащили въ соборъ, гдѣ продолжали свои истязанія, и, наконецъ, едва живого отпустили.

Къ священнику Троицкой церкви, въ глубокую

ночь, ворвалась шайка польскихъ солдатъ. Они окружили пастыря, крича съ яростью:

— Попъ, сказывай, гдѣ ты спряталъ церковное золото и серебро?

Но тотъ спокойно отвѣчалъ, указывая на Крестъ и Евангеліе, лежавшіе на аналоѣ:

— Всѣ сокровища міра—во Христѣ Иисусѣ.

Грабители угрожали ему саблями:

— Смерть или деньги!

Указалъ тогда священникъ въ уголь на мѣшокъ съ мѣдными деньгами, предназначенными для нищихъ. Непріятельскіе солдаты бросились, какъ хищные звѣри, на добычу, и еще болѣе ожесточились, обманувшись въ своихъ надеждахъ.

— Давай золото, серебро!

Опять надъ головою священника засверкали польскія сабли. Но тутъ внезапно старинные часы пробили полночь и, въ то же время, окна освѣтились яркимъ заревомъ загорѣвшаго сосѣдняго дома. Суевѣрные злодѣи разбѣжались въ испугѣ.

Престарѣлый пастыръ долго молился, благодаря Господа за чудесное спасеніе.

Самъ Наполеонъ издѣвался надъ старымъ священникомъ о. *Михаиломъ*, приказавъ насильно одѣть его въ архіерейскую одежду, среди Успенскаго собора, чтобы познакомиться съ облаченіемъ русскаго іерарха.

Иногда солдаты истязали каного нибудь купца, принимая его за „попа“, по длинной бородѣ.

Въ Донскомъ монастырѣ жестоко избили намѣстника, ризничему голову проломили, грозили обнаженными саблями всѣхъ изрубить, если не выдадутъ денегъ и церковныхъ сокровищъ; іеромонаха *Иринея* изранили по рукамъ и ногамъ саблями и штыками. Многихъ монаховъ били ружьями и палашами. Нѣкоторые полунагіе монахи разбѣжались и укрылись въ башнѣ. До самаго выхода непріателей изъ Москвы солдаты терзали монаховъ, требуя отъ нихъ скрытыхъ ими церковныхъ сокровищъ.

Въ Заиконоспасскомъ монастырѣ непріатели ограбили и раздѣли до гола монашествующихъ. Іеромонаха *Виктора* бросили въ Москву-рѣку, но онъ ее переплылъ, переночевалъ въ кустахъ, зарывшись въ песокъ, и на другое утро бѣжалъ изъ города. Другого монаха, *Вонифатія*, совершенно негоднаго къ работѣ по „древности“, непріатели спускали нѣсколько разъ въ воду, потомъ собирались отрубить ему голову, и, надругавшись досыта, бросили его, наконецъ, полумертвымъ.

Въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ грабители раздѣли до-гола архимандрита и братію и приказали имъ тащить награбленную добычу въ Новодѣвичій монастырь. Несчастные исполняли этотъ приказъ, изнемогая подъ тяжестью, стараясь прикрыть свою наготу рогожами. Ограбивъ 4 сентября храмы Покровскаго монастыря, мародеры вывели изъ него пять монаховъ за заставу, „истязали ихъ, донскиваясь, гдѣ имущество“. Въ камилавкѣ одного іеромонаха они нашли нѣсколько

¹⁾ Оконч. Смолр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

защиты денегъ, о котыхъ онъ имъ не объявилъ, и „били его за то смертельно“.

Въ Даниловомъ монастырѣ нагнано было множество всякаго скота. Непріятели устроили тутъ бойню, рѣзали коровъ, барановъ, свиней и разбрасывали внутренности по всему монастырю. Враги содрали съ образовъ серебряныя ризы, перерыли всю раку св. мощей. Одинъ солдатъ разбилъ саблею стекло на большемъ образѣ Спасителя и сорвалъ серебряныя ризы, украшенныя драгоценными каменьями. Монастырская ризница была ограблена до чиста. Непріятели снимали одежды съ престоловъ, раздирали срачицы, опоясывались святыми антимиинсами; иныя священническія облаченія надѣвали на себя, съ другихъ обдирали позументы, бахромы, кисти золотыя и серебряныя, разрывали на клочки и разбрасывали по храму.

Въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ нижней церкви поставлены были лошади; вмѣсто попонъ, ихъ покрыли ризами. Въ алтарѣ находились кровати для солдатъ. Въ Златоустовскомъ и Андреевскомъ монастыряхъ непріятели кололи образа и употребляли ихъ вмѣсто дровъ. Они превратили церкви въ конюшни и завели всюду страшную нечистоту.

Въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ враги не только разграбили все церковное имущество, но отобрали монахинь и выгнали ихъ изъ монастыря. Рождественскій монастырь грабили сначала мародеры, а потомъ въ немъ поселился какой-то генералъ. Грабежи прекратились, но продолжалось кощунство. Въ трапезѣ церкви Божіей Матери устроена была, на примѣръ генеральская конюшня.

Въ Никитскомъ монастырѣ непріятели не только ограбили все имущество, но и ежедневно приходили къ монахинямъ, требовали хлѣба и денегъ и наносили имъ страшные побои. Въ церквахъ устраивали оргіи, напивались до безчувствія и творили страшныя неблагопристойности.

Безобразники зажгли выстрѣлами Алексѣевскій монастырь. Мѣста, которыя не загорались, они посыпали порохомъ и потомъ зажигали. Въ Страстномъ монастырѣ церкви были ограблены и обращены въ магазины. Монахини выгнаны на паперть, а въ келліяхъ поставлены гвардейскіе солдаты. Передъ воротами монастыря французы устраивали экзекуціи, разстрѣливали поджигателей и оставляли трупы ихъ непогребенными.

Множество церквей и даже Кремлевскіе соборы подверглись не только грабежу, но и поруганію. Въ нихъ устраивали конюшни, склады сѣна и овса, мясныя лавки. На паникадилахъ и на вколоченныхъ въ иконостасы гвоздяхъ висѣли внутренности животныхъ и битыя птицы. Алтари были обрызганы кровью. Въ иныхъ церквахъ плавилъ въ слитки серебро и золото и вѣсили на вѣсахъ. Жгли иконостасы, вмѣсто дровъ. Нѣкоторые образа употреблялись для стрѣльбы въ цѣль.

Въ Успенскомъ соборѣ, вмѣсто паникадила, висѣли

вѣсы, на которыхъ вѣшали выплавленное серебро и золото изъ награбленныхъ церковныхъ и другихъ сокровищъ. Мощи св. митрополита Филиппа выброшены были на помость. Гробница надъ бывшими еще подъ спудомъ мощами митрополита Петра была совершенно ободрана, крыша сорвана, могила раскопана. Дошатыя надгробія могилъ московскихъ архипастырей были обнажены; одно изъ нихъ—патріарха Гермогена изрублено. Въ этомъ соборѣ не осталось ни кусочка металла, все было разграблено, расхищено, кромѣ раки св. митрополита Іоны.

Въ Архангельскомъ соборѣ валялись разбитыя бочки отъ вина и разная рухлядь, выкинутая изъ дворцовъ и Оружейной палаты. Въ самомъ алтарѣ собора устроена была кухня для Наполеона.

Въ храмахъ Спаса на Бору и Николы Голстунскаго находились склады овса, сѣна и соломы для лошадей Наполеона.

Въ Верхоспасскомъ соборѣ престолъ служилъ столомъ для обѣдовъ; въ храмѣ стояли кровати. Маршалъ Даву, пріѣзжая съ докладами и оставаясь иногда подолгу въ Кремлѣ, устраивалъ себѣ спальню въ алтарѣ главнаго храма въ Чудовомъ монастырѣ. Въ алтарѣ Казанскаго собора на мѣстѣ выброшеннаго престола валялась мертвая лошадь.

Остальные кремлевскіе соборы, монастыри и церкви были превращены въ гвардейскіе казармы.

Впрочемъ въ иныхъ церквахъ продолжалась служба и во время занятія Москвы французами. Такъ, богослуженіе постоянно совершалось въ церкви Голицынской больницы.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ стали служить вскорѣ послѣ пожаровъ.

Вотъ что рассказываетъ по этому поводу одна современница—монахиня:

„Что ни воскресенье, что ни праздникъ, у насъ была обѣдня въ соборной церкви. Церковь мы всегда забирали, и ключъ былъ у насъ“. Оберегала, въ то время, монастырь старица Сарра. Она внушила врагамъ особое уваженіе къ себѣ.

По удаленіи французовъ изъ монастыря, старица Сарра замѣтила во дворѣ зажженные фитили, которые были проведены къ наполненнымъ порохомъ церковнымъ подваламъ. Мужественная старица собрала монахинь, потушила фитили и, опустившись въ подвалъ, приняла всѣ мѣры къ безопасности монастыря.

Наполеонъ понялъ, что оскорбленіе православной вѣры еще болѣе озлобляетъ русскихъ противъ французовъ, и приказалъ не препятствовать совершенію богослуженій въ нашихъ церквахъ.

Французовъ очень интересовала православная служба, они часто заходили въ церковь, смотрѣли съ любопытствомъ, но вели себя пристойно.

Въ Зачатьевскомъ монастырѣ служба прекращалась лишь во время грабежей и пожаровъ.

Такъ, незадолго до отступленія французовъ изъ Москвы, начались церковныя службы въ разоренномъ городѣ. Но Наполеонъ приказалъ, чтобы послѣ сугубой эктени, во время литургіи не читалось молитвы объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ.

Вначалѣ Наполеонъ запретилъ произносить въ церковныхъ молитвахъ имя Императора Александра. Онъ, напримѣръ, приказалъ священнику Срѣтенскаго монастыря возглашать при богослуженіи имя его, Наполеона, вмѣсто русскаго Царя. Но безстрашный пастырь отвѣтилъ:

— Донесите своему государю, что я подъ рукою палача буду молиться за Императора Александра.

Враги преклонились передъ величіемъ духа православнаго священника и не причинили ему никакого зла.

Наполеонъ впоследствии не препятствовалъ возносить молитвы о Государѣ русскомъ: сидя въ Москвѣ: онъ все еще надѣялся начать переговоры съ Александромъ о мирѣ.

Особенно глубокое впечатлѣніе произвелъ благовѣстъ въ церкви Петра и Павла на Якиманкѣ.

Французы часто тѣшились колокольнымъ звономъ и, когда стали звонить по чину православному, то русскіе долго не вѣрили, что колоколъ зоветъ ихъ къ святому богослуженію.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ это богослуженіе въ церкви Петра и Павла:

„Смотря на исхудалыя и блѣдныя лица, выражавшія совершенное истощеніе силъ, на рубища, на то, какъ они съ трудомъ передвигали ноги, выходя изъ своихъ жилищъ, какъ изъ норъ, изъ подваловъ и погребныхъ ямъ, ихъ можно было уподобить возставшимъ изъ гробовъ, вызваннымъ трубнымъ гласомъ, въ послѣдній день страшнаго суда.“

Служба началась водосвятиемъ. Осѣнивъ крестомъ четыре стороны, священникъ воскликнулъ:

— Да воскреснетъ Бгъ и расточаетъ врази Его!

Клиръ запѣлъ: „Кресту твоему поклоняемся, Владыко!“ При погруженіи креста, всѣ богомольцы запѣли общимъ хоромъ: Спаси, Господи, люди Твоя!

При пѣніи: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ“, весь храмъ огласился воплями и рыданіями. Матери, стоя на колѣняхъ и поднимая на рукахъ грудныхъ младенцевъ, взывали: „Пресвятая Богородица, спаси невинныхъ дѣтей“.

По окончаніи водосвятия была отслужена всенощная, и началась литургія, во время которой всѣ приступили къ принятію Св. Таинъ.

Протоіерей кавалергардскаго полка о. Михаилъ Гратинскій получилъ отъ французовъ разрѣшеніе совершать богослуженіе въ одной изъ московскихъ церквей. Онъ избралъ верхнюю церковь архидіакона Евлла (на Мясницкой), въ которой нашлась нетронутая врагами церковная утварь. Въ день коронаціи Государя Александра I, 15 сентября 1812 г., о. Гратинскій первый разъ совершилъ литургію съ торжественнымъ

молебномъ за здравіе Императора и всей Царской Семьи. Съ 15 сентября и до самаго очищенія Первопрестольной отъ французовъ, служенія продолжались въ этой церкви.

Кто опишетъ страданія, духовныя и тѣлесныя, которыя пережило русское духовенство подъ игомъ неприятели, а также подвиги священниковъ, пробирающихся, среди буйныхъ вражескихъ солдатъ, со Св. Дарами приобщать, на смертномъ одрѣ, кого-либо изъ умирающихъ страдальцевъ, ютившихся гдѣ нибудь въ развалинахъ, болѣе похожихъ на звѣриное логовище, чѣмъ на человѣческое жильё?

Въ Отечественную войну ярко вспыхнулъ свѣтильникъ вѣры въ душахъ русскихъ людей.

И вотъ, въ эти дни страха, унынія и скорби русское духовенство, горячей проповѣдью и личнымъ примѣромъ, всюду поддерживало въ народѣ вѣру, утѣшало страждущихъ, ободряло упавшихъ духомъ.

Духовный подвигъ не такъ замѣтенъ, какъ громкія дѣла на полѣ брани. Кто назоветъ теперь имена многочисленныхъ священниковъ, городскихъ и сельскихъ, которые, среди ужаса и разоренія, не давали угаснуть свѣтильнику вѣры, прятали отъ врага и оберегали священные антиминсы, святое муро, иконы, утварь церковную, а сами, нерѣдко лишенные семьи и крова, болѣя душою о родныхъ своихъ, находили въ себѣ силы поддерживать духъ народа словомъ Божіимъ? Скромные сельскіе пастыри, робкіе въ обыденной жизни, простые монахи, даже низшіе церковно-служители, превращались въ пламенныхъ проповѣдниковъ, въ героевъ святого долга, готовыхъ радостно принять вѣнецъ мученической въ эту годину великой скорби народной!

Своею преданностью Вѣрѣ и Родинѣ, своею стойкою, непоколебимою вѣрою, русское духовенство въ 1812 году много способствовало подъему народнаго духа, успѣхамъ народной войны и бодрому настроенію самой арміи. Въ исторіи русской Церкви Отечественная война занимаетъ одну изъ самыхъ славныхъ страницъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какая духовная мощь таится подчасъ подъ скромной рясой,—мощь, которая только ждетъ когда наступитъ время обнажить мечъ духовный и возвѣститъ правду Божію.

И Богъ смилостивился надъ Россіей, поверженной въ бѣдствіе и разореніе.

Въ мукахъ душевныхъ, униженный въ непомѣрной гордынѣ своей, позорно бѣжалъ изъ Россіи Наполеонъ, бросая на произволъ судьбы свое войско.

Кроткій и смиренный Александръ не приписалъ себѣ побѣды. Въ память 1812-го года была, по Его повелѣнію, выбита медаль съ надписью: „*Не намъ, не намъ, а Имени Твоему*“.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Протоіерею церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда, Михаилу Наумову. 2) Московскому купцу Александру Іовлевичу Любчикову. 3) Потомственному почетному гражданину Николаю Васильевичу Теренину. 4) Дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Михайловичу Желябужскому. 5) Землевладѣльцу Ивану Ивановичу Иванцову. 6) Землевладѣльцу Вонифатію Прохоровичу Афанасову. 7) Землевладѣльцу Ивану Александровичу Иванцову. 8) Калужской купеческой вдовѣ Александрѣ Стефановнѣ Ченцовой за сдѣланныя ими пожертвованія на внутреннюю отдѣлку и благоуукрашеніе храма въ селѣ Каменкѣ, Калужскаго уѣзда—первымъ 500 руб., вторымъ 470 руб. 28 коп. (на пріобрѣтеніе колокола), третьимъ и четвертымъ по 300 руб., пятымъ 200 руб., шестымъ и седьмымъ по 100 руб., и восьмою 150 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

1) Приходскому попечительству въ селѣ Каменкѣ, Калужскаго уѣзда; 2) прихожанамъ церкви означеннаго села—первымъ за пожертвованіе 806 руб. 56 коп. на внутреннюю отдѣлку храма и церковной утвари, а вторымъ за поставку всѣхъ строительныхъ матеріаловъ на бесплатныхъ приходскихъ подводахъ за весь десятилѣтній періодъ построенія храма; 3) прихожанамъ церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь сего села 200 руб. на ремонтъ храма; 4) крестьянамъ—деревни Нижней Песочни, Іліи Никаноровичу Чиканову и 5) деревни Натарова, Іустину Петровичу Пузыреву за пожертвованіе въ приходскій храмъ села Большуши, Жиздринскаго уѣзда, священническаго облаченія стоимостію 52 руб. 95 коп.

Рукоположены во священника 1) учитель Щелкановскаго двухкласснаго училища, Мещовскаго уѣзда, Григорій *Никольскій* къ церкви села Дубенокъ, Медынскаго уѣзда, 12 августа; 2) учитель Опочненской второклассной школы Тарусскаго уѣзда, Михаилъ *Остроумовъ* къ церкви села Тарутина, Боровскаго уѣзда, 13 августа.

Опредѣленъ во діакона—псаломщикъ церкви села Истика, Лихвинскаго уѣзда, Александръ

Немировъ, согласно прошенію, къ церкви сего же села, 16 августа.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Кириловки-Зенилова, Калужскаго уѣзда, Алексій *Соколовъ*, согласно прошенію, къ церкви „Отрада и Утѣшеніе“ что при женской общинѣ, Калужскаго уѣзда, 15 августа.

Отчислены по прошеніямъ: 1) учитель Ромодановскаго двухкласснаго училища Калужскаго уѣзда, Иванъ *Грозновъ* отъ предоставленнаго мѣста священника при Казанской церкви, что при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда, 5 августа; 2) и. д. псаломщика церкви села Русина, Боровскаго уѣзда, Константинъ *Преображенскій* и 3) и. д. псаломщика церкви села Кременскаго, Медынскаго уѣзда—первый 11 августа, а второй 23 іюля отъ занимаемыхъ ими псаломщическихъ мѣстъ.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика церкви села Калугова, Мосальскаго уѣзда, Александръ *Дьяконовъ*, 23 іюля.

Исключается изъ списковъ умершіе: заштатный священникъ церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда, 22 іюля.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 2) при церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 3) при церкви села Беклемищева, Мещовскаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 4) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 5) при церкви села Песоченскаго завода, Перемышльскаго уѣзда (см. № 23 Вѣстн.); 6) при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда (см. № 21 Вѣстн.); 7) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 8) при церкви села Атепцева, Боровскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 9) при церкви села Кирилловки, Зенилово тожъ, Калужскаго уѣзда: (душъ муж. пола 360; земли 33 дес.; домъ церковный, жалованія отъ казны 294 руб.).

Діаконскія: 1) при церкви села Дугненскаго завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 2) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 3) при церкви села Уколицъ, того же уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 4) при церкви села Озерны, того же уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 5) при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.); 6) при церкви села Любуни, Мосаль-

скаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.); 7) при женской общинѣ „Отрада и Утѣшеніе“, Калужскаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.). 8) при церкви села Колодезей, Козельскаго уѣзда (см. № 17 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Покрова на Калужкѣ, Калужскаго уѣзда (см. № 21 Вѣстн.); 2) при церкви села Городечни, Мосальскаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.); 3) при церкви села Людинова завода, Жиздринскаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.); 4) при церкви села Вознесенскаго, Тарусскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 5) при церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 6) при церкви села Карова, Сергѣевское тожъ, Калужскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 7) при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 8) при церкви села Истика, Лихвинскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1490; земли 53 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діаконъ и псаломщика; жалованья 47 руб. 4 коп.; дома нѣтъ).

Отъ Совѣта Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Въ настоящее время вопросъ объ охранѣ памятниковъ старины и искусства вступаетъ въ острую форму. Всѣмъ, интересующимся этимъ вопросомъ, извѣстно, что у насъ въ Россіи памятники русской старины и искусства, какъ гражданскіе, такъ и церковные, охраняются очень плохо и совершенно небрежно, такъ что назрѣваетъ потребность въ принятіи самыхъ серьезныхъ и безотлагательныхъ мѣръ къ огражденію отъ разрушенія и порчи драгоценныхъ памятниковъ древности и къ охраненію въ наличности и цѣлости существующихъ. Кто слѣдилъ за этимъ вопросомъ по газетнымъ извѣстіямъ и рефератамъ и отчетамъ разныхъ археологическихъ съѣздовъ, тотъ, несомнѣнно, замѣтилъ, что самая большая вина въ небрежномъ отношеніи къ памятникамъ церковной старины и искусства слагается на духовное вѣдомство, на настоятелей монастырей и приходскихъ священниковъ, которые, имѣя подъ своимъ непосредственнымъ покровеніемъ церкви, съ ихъ сокровищами и достояніемъ, по самому положенію своему, должны быть и первыми охранителями церквей и ихъ достоянія, обращая свои заботы не только на то, чтобы предметы старины и искусства, или произведенія силъ человѣческаго духа, охранялись отъ разрушенія и исчезновенія, но и служили предметомъ изученія. Между тѣмъ одинъ изъ изслѣдователей Новгородской церковной старины, А. И. Анисимовъ, на прошломъ археологическомъ съѣздѣ¹⁾ говорилъ, что изъ 10-ти церквей только три не продаютъ своихъ старыхъ иконъ и утвари, а если въ какой церкви и есть старинныя иконы и утварь, то онѣ

находятся въ крайнемъ небреженіи: въ большинствѣ случаевъ онѣ свалены въ подвалѣ, на чердакѣ, колокольнѣ и т. п., при чемъ изъ своего собранія такъ называемыхъ „вандализовъ“ показалъ нѣкоторые виды разрушенія древнихъ иконъ. Не указывая конкретно этихъ предметовъ небрежности и вандализовъ и не отрицая подобнаго же отношенія къ памятникамъ старины и искусства и въ нашей губерніи, мы оставимъ эту темную и большую сторону дѣла, чтобы не бередить нашихъ больныхъ мѣстъ. Но скажемъ лучше нѣсколько словъ о значеніи старины и для этого воспользуемся прекрасными словами Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, сказанными предъ открытіемъ Новгородскаго съѣзда. „Старина—это волшебное зеркало, въ которомъ въ перспективѣ вѣковъ мы видимъ себя, своихъ предковъ и каждую грань церковной, общественной и государственной жизни. Мы—новые поселенцы земли связаны съ своими прародичами и съ ихъ идеалами національными и религиозными и вообще со всею ихъ жизнью, хотя и незримыми, но такими прочными нитями, порвать которыя не въ силахъ тотъ или другой народъ. Такая связь является непремѣннымъ условіемъ культуры, которая растетъ только на нивѣ ранѣ собранныхъ умственныхъ и нравственныхъ сокровищъ народа. Презрѣніе къ старинѣ—это именно признакъ некультурности извѣстнаго народа или лица и самый вѣрный показатель его паденія, а затѣмъ и уничтоженія. Изученіе старины показываетъ намъ на ряду со свѣтлыми сторонами много и темныхъ сторонъ прошлаго; на ряду съ правильными путями нашего совершенства и ложные пути. Чтобы многому поучиться, чтобы избѣжать иныхъ ошибокъ, которыя дѣлали наши предки, нужно бережно собирать и хранить осколки этого волшебнаго зеркала времени, подбирая кусокъ за кускомъ, составляя одно общее цѣлое,—исторію нашего края, великой родины и цѣлаго міра“. Если предметы церковной старины и искусства есть произведенія умственныхъ, нравственныхъ, религиозныхъ и другихъ лучшихъ силъ человѣка, цѣлаго народа или его части, то на насъ лежитъ нравственный долгъ сохранить эти сокровища, какъ отраженіе духа народа, всевозможными средствами. Изъ послѣднихъ самое главное—это устройство музеевъ или древлехранилищъ, въ которыхъ складывались бы церковныя вещи и предметы, уже утратившіе свое служебное значеніе. Въ настоящее время и свѣтское и церковное Правительствъ озабочены, между прочимъ, и охраной памятниковъ. Извѣстно, что при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1909 году работала Правительственная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Гурлянда, надъ составленіемъ законопроекта объ охранѣ старины. Выработанный ею законопроектъ представленъ въ Государственную Думу, гдѣ въ настоящее время и разсматривается особою „Комиссіей по храненію древностей“. Послѣдняя взялась, какъ и слѣдуетъ, серьезно за это дѣло; для разъясненія и сообщенія пожеланій призывались представители

¹⁾ Бывшемъ въ Новгородѣ съ 22 іюля по 6 августа 1911 г.

различныхъ учреждений, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ (напримѣръ, Академіи Художествъ, Академіи Наукъ, Археологич. Комиссіи и проч.). Эти представители, предъявляя болѣе серьезные и жизненные требованія къ законопроекту, отнеслись отрицательно къ представленному въ Думу законопроекту, нашли его нежизненнымъ и несоответствующимъ назрѣвшимъ въ этомъ отношеніи запросамъ. Св. Синодъ, охраняя свой авторитетъ и свое вліяніе въ области церковной, въ настоящее время тоже озабоченъ надлежащей постановкой этого вопроса: это дѣло отдано въ вѣдѣніе состоящей при Синодѣ „Комиссіи по описанію архива Св. Синода“ и во главѣ ея поставленъ такой ученый, какъ ординарный академикъ А. И. Соболевскій. Св. Синодъ, желая, чтобы была усилена дѣятельность мѣстныхъ церковно-археологическихъ учреждений по охранѣ памятниковъ церковной старины, своимъ циркуляромъ отъ 25 іюня 1911 года, предписалъ: „поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ существуютъ подѣлами или иными названіями церковно-археологическія учрежденія, учинить распоряженія о присылкѣ этими учрежденіями, съ текущаго года, всѣхъ печатныхъ изданій и отчетовъ о дѣятельности въ Комиссію по описанію Синодальнаго архива, Преосвященнымъ же тѣхъ епархій, въ коихъ еще не существуетъ такого рода учреждений, принять со своей стороны мѣры архипастырской попечительности къ учрежденію и упроченію въ ихъ епархіяхъ церковно-археологическихъ учреждений“. Затѣмъ на имя Его Преосвященства отъ 30 января 1912 года за № 84 предсѣдатель Высочайше утвержденной при Св. Синодѣ Комиссіи для описанія Синодальнаго архива проситъ Его Преосвященство объ увѣдомленіи его, имѣется ли во вѣренной ему епархіи такое установленіе духовнаго вѣдомства, которому можно бы было поручить охрану и регистрацію памятниковъ старины, и если имѣется, то о доставленіи свѣдѣній о дѣятельности его за все время существованія, въ противномъ же случаѣ—о времени предполагаемаго открытія въ епархіи подобнаго учрежденія. Но еще ранѣе этого отношенія на упомянутомъ Новгородскомъ археологическомъ съѣздѣ А. И. Соболевскій для бесѣды и личныхъ объясненій собиралъ депутатовъ отъ церковно-археологическихъ учреждений и спрашивалъ ихъ мнѣнія относительно того, можно ли полагаться и насколько надежно—на мѣстныхъ церковно-археологическихъ учрежденія въ дѣлѣ охраны церковныхъ памятниковъ. Въ виду того, что большинство учреждений встрѣчали очень мало активнаго участія въ ихъ дѣятельности со стороны епархіальнаго духовенства, депутаты отъ этихъ учреждений давали отвѣты не совсѣмъ опредѣленные,—въ общемъ они сводились къ тому, что при содѣйствіи епархіальной власти и при извѣстныхъ выработанныхъ мѣрахъ (конечно, при надлежащемъ обеспеченіи ихъ средствами), учрежденія эти могутъ приносить пользу въ дѣлѣ охраненія памятниковъ; но нужно привлечь къ участию въ дѣятельности лучшія силы духовенства.

Въ заключеніе г. Соболевскій предложилъ пересмотрѣть старые уставы существующихъ учреждений и, если нужно, выработать новые проекты уставовъ, при чемъ взялъ со всѣхъ депутатовъ собственноручную подпись. Мы, со своей стороны, еще осенью прошлаго года, пересмотрѣвъ уставъ нашего Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, выработали новый проектъ и, по разсмотрѣніи его въ Собраніи Совѣта Общества, послали его въ „Комиссію по описанію архива Св. Синода“, при отношеніи отъ 26 ноября 1911 года за № 40. При составленіи новаго проекта устава, Совѣтъ Общества, въ видахъ усиленія дѣятельности Общества какъ по наблюденію за сохранностью памятниковъ древности и искусства, такъ и по изученію ихъ, кромѣ измѣненія нѣкоторыхъ другихъ параграфовъ, внесъ въ проектъ нѣкоторые новые параграфы: а) установленъ институтъ непремѣнныхъ членовъ (§ 27)—чтобы привлечь къ дѣятельности Общества лучшихъ и болѣе вліятельныхъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства; б) установленъ мѣстный надзоръ, т. е. въ самыхъ приходахъ и монастыряхъ, чрезъ о.о. благочинныхъ и настоятелей монастырей или чрезъ замѣняющихъ ихъ особыхъ лицъ изъ приходскаго и монашескаго духовенства (§§ 49 и 50); в) сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ церквей и монастырей имѣть подробныя описи всѣхъ древнихъ предметовъ и украшеній (напримѣръ, настѣнной живописи), находящихся въ церквахъ и монастыряхъ (§ 5) и копии съ нихъ высылать въ Совѣтъ Общества для храненія и регистраціи въ особой книгѣ. Означенная Комиссія при Св. Синодѣ, по обсужденіи вопроса и по разсмотрѣніи нашего проекта, не встрѣтила препятствій къ проведенію означеннаго устава въ установленномъ порядкѣ (къ его утвержденію), съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы § о денежныхъ средствахъ Общества (въ особенности объ обязательныхъ сборахъ съ церкви и монастырей), прежде внесенія въ уставъ, былъ вновь пересмотрѣнъ въ засѣданіи Общества, о чемъ и увѣдомила Общество своимъ отношеніемъ отъ 23 декабря 1911 года. Прежде чѣмъ начинать дѣло о проведеніи означеннаго проекта устава въ установленномъ порядкѣ, Калужское Церковное Историко-Археологическое Общество, въ общемъ собраніи своемъ 26 апрѣля сего года, постановило ознакомить съ этимъ проектомъ все мѣстное епархіальное духовенство чрезъ напечатаніе его въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы узнать, не найдутся ли и среди мѣстнаго духовенства такія лица, которые, по внимательномъ разсмотрѣніи проекта, могли бы, на основаніи собственныхъ наблюденій и опыта, подать свои мнѣнія и высказать свои пожеланія, клонящіяся къ лучшему и болѣе надежному охраненію древностей на самыхъ мѣстахъ ихъ нахожденія, или для внесенія ихъ въ проектъ въ видѣ особаго параграфа или для измѣненія того или другаго параграфа. Мнѣнія эти могутъ быть присылаемы въ Совѣтъ Общества на имя его старшины И. Ѳ. Цвѣткова не позднѣе какъ къ 1-му октября. Совѣтъ Общества держится того убѣжденія,

что безъ установленія особаго и спеціальнаго мѣстнаго надзора, чрезъ приблизительно указанныхъ въ проэктѣ лицъ (§§ 27, 49 и 50), всякій уставъ, имѣющій въ виду охрану памятниковъ старины, долженъ быть признанъ не отвѣчающимъ требованіямъ жизни. Къ этому же, Совѣтъ Общества предлагаетъ духовенству на своихъ благочинническихъ сѣздахъ посудить и затѣмъ на будущемъ Епархіальномъ Сѣздѣ возбудить вопросъ объ устройствѣ при Калужскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ Обществѣ „древлехранилища или музея“, хотя бы къ будущему въ 1913 году юбилею 300-лѣтія царствованія династіи Романовыхъ. Не нужно забывать, что чѣмъ болѣе уходитъ времени, тѣмъ все болѣе и болѣе гибнетъ и исчезаетъ памятниковъ старины. Потому то и положеніе вопроса объ охранѣ отечественныхъ памятниковъ старины настолько обостряется, что болѣе продолжительное промедленіе въ принятіи серьезныхъ и безотлагательныхъ мѣръ къ ихъ охраненію можетъ привести къ тому, что какъ Россія вообще, такъ и въ частности Калужскій край, вмѣщающійся нынѣ въ своей административной единицѣ—Калужской губерніи, останется безъ своихъ умственныхъ, нравственныхъ и художественныхъ сокровищъ, которыя онъ наживалъ въ теченіи своей 7-ми вѣковой церковно-исторической жизни и которыя могутъ сообщить этому краю его церковно-историческую и церковно-художественную физиономію.

Московская Синодальная Типографія.

(Москва. Никольская улица.)

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Служба Пресв. Богородицы въ честь Ея иконы „Оеодоровскія,“ 4 д. л. церк. печ. бум. 55 коп.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѣстомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино. въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

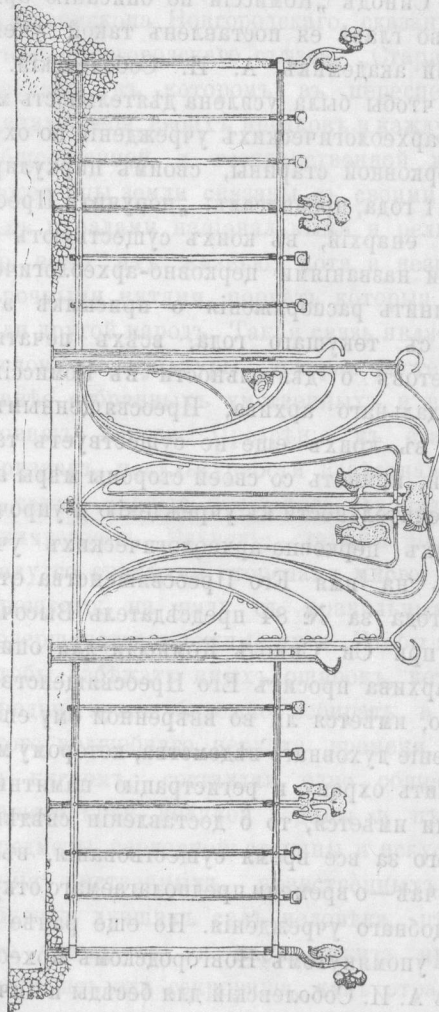
Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акаѣстомъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., коленк. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Иоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акаѣсти Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., бум. 30 коп. коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Выполняетъ заказы для церквей, рѣшотки, двери и другія желѣзно-сталеарныя работы съ расчоточной плетелю на льготныхъ условіяхъ.

Д. П. КОДЛЯСКИНЪ
ВЪ К А Л У Ж Ъ.

КУЗНЕЧНО-СТЕЛСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. О необходимости вѣшняго Богопочтенія.
- II. Поученіе въ день прав. Лаврентія, Христа ради юродиваго Калужскаго чудотворца.
- III. Медынское пораженіе генерала Тышкевича и выступленіе войскъ Наполеона изъ предѣловъ Калужской губерніи.
- IV. Дневникъ участника Всероссийскаго Сѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ

(Москва. 6—12 августа 1912).

- V. Изъ хроники.
- VI. Русское духовенство въ отечественную войну 1812 года.
- VII. Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихъ церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи.
- VIII. Епархіальные извѣстія.
- IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.